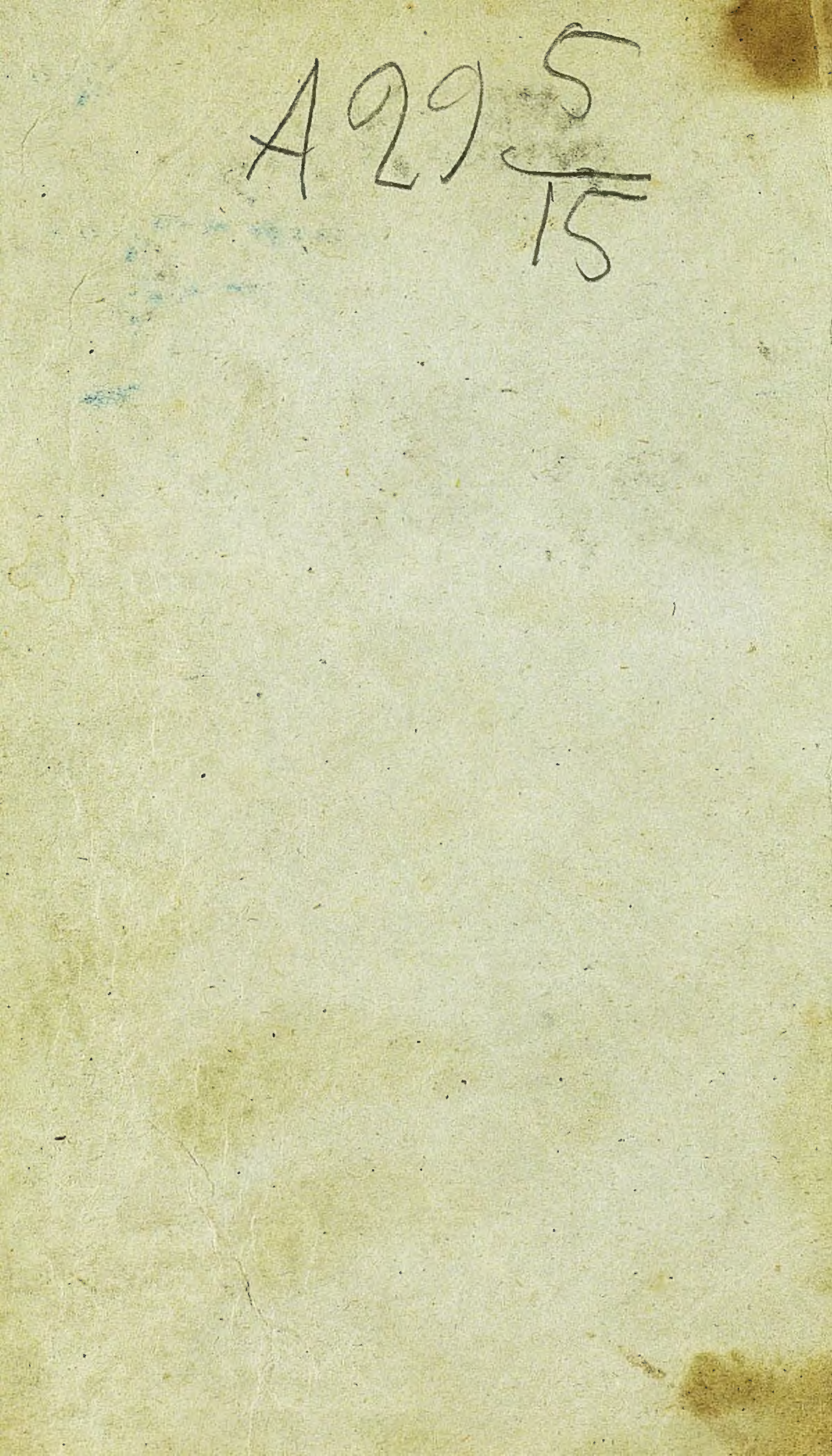

Я295 5/15
ч.1-2

A29 5/15

5

~~А. Хохлов~~ ~~Георгий Трифонович~~ 5

~~3/4~~ 5

~~3~~ 3

Иванъ

Н. Сергѣевскій

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II,

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ портретами и картинами, рисованными

Л. А. БѢЛОУСОВЫМЪ,

изданными

А. Ѳ. ФАРИКОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ДЛЯ ЧТЕНІЯ ЮНОШЕСТВА.

Съ портретами и картинами рисованными
Л. А. Бѣлоусовымъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 6 Апрѣля, 1842.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

Въ типографіи К. Жернакова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1787—1796.

I.

Во второй періодъ царствованія Екатерины II, Россія окончательно сдѣлалась первенствующею державою на Сѣверѣ, когда лишила Швецію этого первенства, назначивъ ей второстепенное мѣсто въ политической системѣ Европы, когда смирила неугомонную Польшу, которая утратою своей самостоятельности приблизила къ предѣламъ нашимъ Пруссію

Характеръ втораго періода.

и Австрію, когда Турція, потерявъ Крымъ, при новой войнѣ съ нами могла только ожидать новыхъ потерь; когда Персія ослабила вліяніе свое на Кавказъ и передала на него давнія права свои Россіи. — Словомъ Екатерина исполнила завѣтъ Петра I; Она поставила Его Россію на такую высокую степень, что Александръ Благословенный, въ тяжкой борьбѣ съ исполиномъ XIX вѣка, нахлынувшимъ съ двадцатью народами, могъ защищать свое царство отъ насилія и неправды, а потомъ спасать Европейскія Державы, поддерживать престолы, возстановлять Царей и воскрешать самобытность народовъ, еще недавнихъ нашихъ враговъ.

Приступая къ изображенію второй половины царствованія Екатерины, будемъ слѣдовать принятому нами порядку, то есть, не прерывая исторической нити внѣшней стороны царствованія, представимъ картину внѣшнихъ дѣлъ, а потомъ

Потемкинъ, расположивъ главную армію на зимнія квартиры, отправился въ Петербургъ, гдѣ сдѣланы были для него великолѣпныя приготовленія. Начались празднества въ честь покорителя Очакова. Вельможи и царедворцы старались всячески угостить дорогаго гостя. Весна 1789 года застала Потемкина въ Петербургѣ, и хотя военныя дѣйствія должны были начаться, но фельдмаршалъ медлилъ отъѣздомъ. Предъидущая кампанія доказала необходимость соединенія двухъ русскихъ армій въ одну, тѣмъ болѣе, что нельзя было согласить соперническія отношенія Потемкина и Румянцова. Послѣдній взялъ чистую отставку, и удалился въ деревню свою, близь Кіева. Украинская армія соединилась съ Екатеринославскою, подъ непосредственнымъ начальствомъ Потемкина. Онъ получилъ отъ Государыни, предъ отъѣздомъ изъ Петербурга, 100,000 рублей, фельдмаршальской жезлъ, украшенный брилліан-

тами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, укрѣпленный къ драгоцѣнному солитеру, и значительную сумму на продолженіе военныхъ дѣйствій, которыя открылись еще до прибытія его побѣдою Дерфельдена, при Галацѣ, 20 Апрѣля. И теперь, когда Потемкинъ могъ располагать всѣми русскими силами, медлительная осторожность въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ снова овладѣла имъ. Цѣлію кампаніи было взятіе Бендеръ, подъ которыми около пяти мѣсяцевъ дѣло ограничивалось одними приготовленіями. Между тѣмъ Турки, обезпеченные со стороны Императора Іосифа, думали вторгнуться черезъ Дунай въ Молдавію и Бессарабію, и напасть прямо на русскую армію, стоявшую между Днѣстромъ и Бугомъ. Завидная встрѣча съ невѣрными предоставлена была Суворову, уже исцѣлившемуся отъ раны, полученной въ прошедшую кампанію.

Суворовъ при Фокшанахъ

Сраженіе при Фокшанахъ.

Суворовъ съ 8,000 Румянцовскихъ солдатъ, быстро понесся къ мѣстечку Фокшанамъ, по той дорогѣ, по которой шла турецкая армія прямо на австрійскій корпусъ, находившійся подъ начальствомъ Принца Кобургскаго. Суворовъ спасъ этотъ корпусъ отъ неминуемой погибели.. Явясь къ Австрійцамъ, онъ отдалъ приказъ ударить на Турковъ. Ударъ былъ такъ вѣренъ, что 30,000 турецкій корпусъ обезпамятѣлъ отъ ужаса, дрогнулъ, побѣжалъ за Дунай, бросая артиллерію и обозъ. Показавъ Австрійцамъ, какъ должно дѣйствовать, русскій герой возвратился на позицію нашей арміи.

Побѣда Суворова при Фокшанахъ ободрила упадшихъ духомъ Австрійцевъ, встревожила визиря и блистательно выказала геній русскаго полководца. Визирь, зная слабость Принца Кобургскаго и малочисленность отряда Суворова,

повелъ изъ-за Дуная 100,000 армію, вступилъ въ Молдавію и расположился на берегахъ Рымника, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ австрійскаго лагеря. Принцъ Кобургскій, увѣдомилъ Суворова о грозившей ему опасности. Суворовъ явился цѣлымъ днемъ ранѣе, нежели какъ его ожидали Австрійцы, и хотя видѣлъ несоразмѣрность союзныхъ силъ съ силами Турокъ, но, не смотря на убѣдительное представленіе Принца Кобургскаго—придумать благопріятное отступленіе, рѣшительно объявилъ, что пойдетъ одинъ на штыкахъ безъ Австрійцевъ, и разобьетъ визиря. Австрійцы по неволѣ должны были драться. Бой завязался на смерть.

Сраженіе при Рымникѣ.

Турецкая армія расположена была въ въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, защищаемыхъ топкими болотами, глубокими рвами, отчаянными янычарами и сильною артиллеріею. Суворовъ и Принцъ

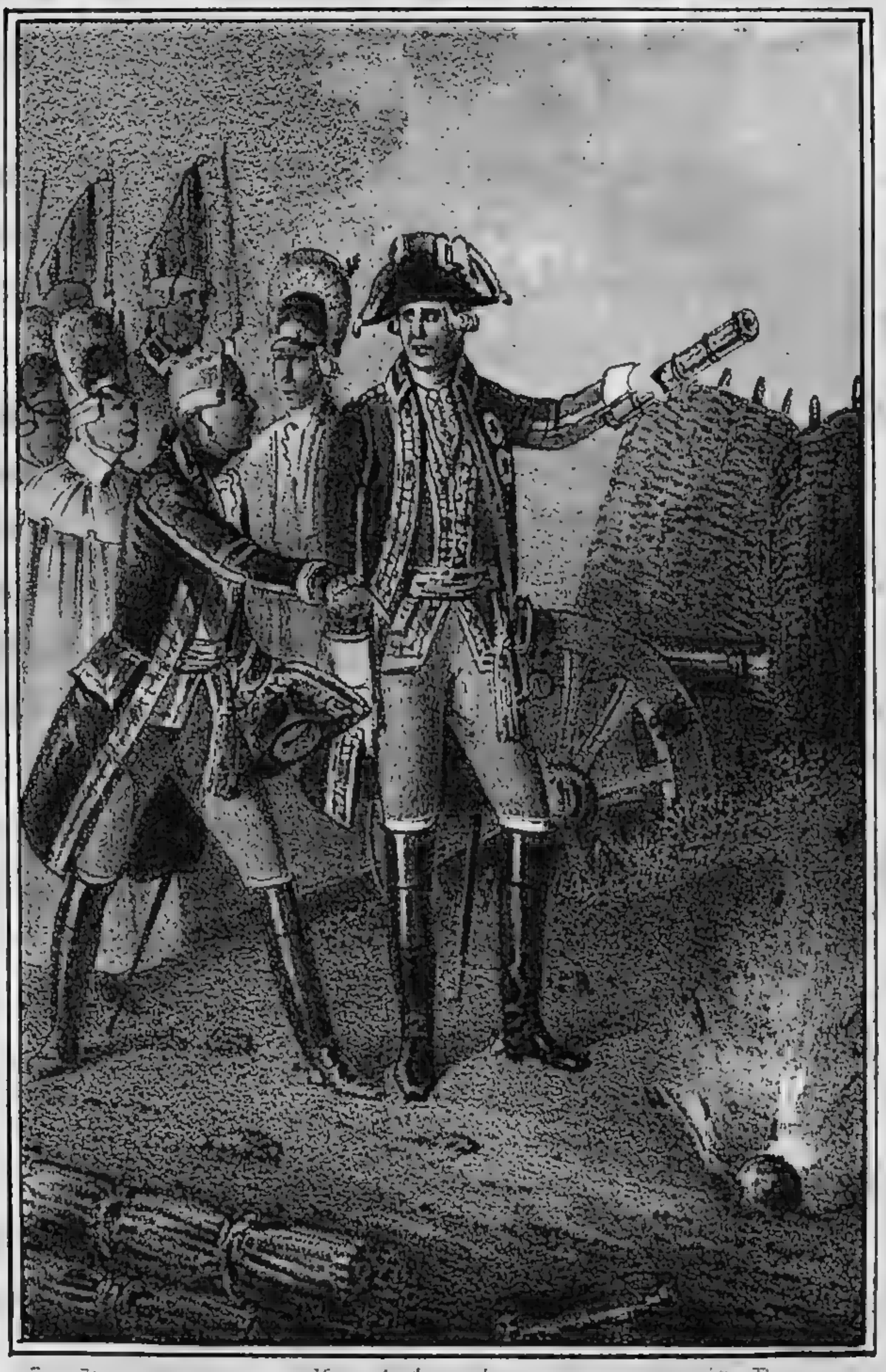
Кобургскій дружно грянули на невѣрныхъ, выбили ихъ изъ окоповъ, изъ лѣсовъ, овладѣли всѣми лагерями и погнали визиря за Дунай, по дорогѣ къ Шумлѣ. Ничто не могло равняться съ паническимъ страхомъ Турковъ и храбростію союзниковъ. Больной визирь, съ Кораномъ въ одной рукѣ, съ саблею въ другой, заклиналъ правовѣрныхъ итти на смерть, и противъ малодушныхъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія, обратилъ свою артиллерію. Русскій штыкъ и венгерская сабля довершили пораженіе врага.

За Рымникскую побѣду Суворовъ получилъ графское достоинство, съ титуломъ Рымникскаго, и орденъ Св. Георгія Побѣдоносца 1-й степени.

За три дня предъ симъ, князь Репнинъ разбилъ Турковъ 8 Сентября при Сальчѣ, послѣ чего двинулся къ Измаилу, но по приказанію Потемкина долженъ былъ

возвратиться; Акерманъ также палъ. Взятіе Бендеръ фельдмаршалъ предоставилъ себѣ. Во время осады крѣпости, Потемкинъ осматривалъ работы въ фельдмаршальскомъ мундирѣ и во всѣхъ орденахъ; ядра свистѣли вокругъ него; одно упало въ нѣсколькихъ шагахъ и забросало его землею. «Турки въ меня цѣлятъ, сказалъ хладнокровно Потемкинъ, нетрогаясь съ мѣста; но Богъ защитникъ мой; онъ отразилъ отъ меня этотъ ударъ!» Наконецъ сдача Бендеръ (11 Ноября) и занятіе Яссъ, гдѣ Потемкинъ учредилъ свою квартиру, кончили кампанію 1789 года.

═

Гр. Бѣлоусовъ. Изд. А. Фарыкинъ. Печ. Рацихъ.

Хладнокровіе Князя Потемкина.

II.

Слѣдствія успѣховъ русскаго оружія.

Двухлѣтнія успѣхи русскаго оружія сильно потрясли Порту, но она вовсе не думала о мирѣ, требовала возвращенія Крыма, и въ надеждѣ на помощь союзниковъ безпрестанно вооружала новыя арміи, наполняла крѣпости гарнизонами, припасами, снарядами и артиллеріей; нанимала французскихъ инженеровъ, словомъ истощала послѣднія средства на лютую брань. Дѣйствительно, союзники Порты ревностно поддерживали ее, если не деньгами и войсками, то политическими хитростями. Такъ, на Сѣверѣ вооружили они противъ Россіи отважнаго,

пылкаго, Густава III, короля шведскаго, уже два года съ перемѣннымъ успѣхомъ боровшагося на Балтійскомъ Морѣ, и въ Финляндіи; потомъ когда Швеція отстала отъ союза съ врагами Россіи, Пруссія въ 1790 году заключила съ Портою оборонительный договоръ, условилась съ Англіею принудить воюющія державы къ миру, который долженъ быть заключенъ безъ вознагражденій; Голландія и Польша, въ то время уже начинавшая волноваться, приступили къ этому союзу. Примирители воевавшихъ назначили конгрессъ въ Рейхенбахѣ, пригласивъ туда дипломатовъ русскихъ, австрійскихъ и турецкихъ.

Екатерина, не смотря на всю трудность продолженія войны, не смотря и на то, что кончина Іосифа II, лишила Ея вѣрнаго союзника, и что Леопольдъ II, согласился примириться съ Турціею, на основаніи бѣлградскаго договора, отверг-

ла посредничество Европы. Она объявила, что не допускаетъ посторонняго вмѣшательства въ свои дѣла, и вслѣдъ за симъ предписала Потемкину сокрушить невѣрную державу ударомъ рѣшительнымъ.

Россія одна должна была нести всю тягость войны, при недоброжелательствѣ европейскихъ государствъ и недавней союзницы, Австріи, которая подписала въ Рейхенбахѣ соглашеніе о перемиріи. Кампанія 1790 вспыхнула подъ зловѣщими предзнаменованіями.

Осада Измаила.

Вѣрный исполнитель воли Императрицы, угадывавшій и предупреждавшій Ея великія намѣренія, Потемкинъ, предположилъ сначала занять лѣвый берегъ Дуная, потомъ итти на главный пунктъ, гдѣ сосредоточивались турецкія силы, на крѣпость Измаилъ. Не прежде поздней осени начались успѣхи. Контръ-ад-

миралъ Ушаковъ поразилъ Капуданъ-Пашу близъ Хаджибея; Гудовичь овладѣлъ Килiею; Рибасъ Тульчею и Исакчею. Дѣло дошло до Измаила, окруженнаго неприступными твердынями, наполненнаго магазинами съ припасами и снарядами, защищаемаго 45 т. человѣкъ лучшаго турецкаго войска. Приближалась зима, гибельная для осаждающихъ, спасительная для осаждаемыхъ. Потемкинъ, жившiй тогда въ Бендерахъ, долго не рѣшался на приступъ. Разъ, одна дама гадала предъ нимъ на картахъ и сказала «что Измаилъ сдастся чрезъ три недѣли. — «Я умѣю гадать лучше васъ» отвѣчалъ Потемкинъ съ улыбкою, и въ ту же минуту послалъ къ Суворову, взять Измаилъ приступомъ, во чтобъ то ни стало.

Осада Измаила тянулась медленно, но стоило явиться Суворову и въ девять дней (съ 2 по 11 Декабря) приказанiе фельдмаршала было исполнено. Державинъ,

Изд А Фарйковъ. печат ...

Взятіе приступомъ Измаила

вдохновенный пѣвецъ Екатерины, воспѣлъ достославный подвигъ героя измаильскаго штурма.

Везувій пламя изрыгаетъ;
Столпъ огненный во тмѣ стоитъ;
Багрово зарево сіяетъ;
Дымъ черный клубомъ вверхъ летитъ;
Краснѣетъ Понтъ, реветъ громъ ярый,
Ударамъ въ слѣдъ звучатъ удары;
Дрожитъ земля, дождь искръ течетъ;
Клокочутъ рѣки рдяной лавы:
О Россъ! таковъ твой образъ славы,
Что зрѣлъ подъ Измаиломъ свѣтъ!

О Россъ! о родъ великодушный!
О твердокаменная грудь!
О исполинъ Царю послушный!
Когда и гдѣ ты досягнуть
Не могъ тебя достойной славы?
Твои труды — тебѣ забавы;
Твои вѣнцы — вкругъ блескъ громовъ:
Въ поляхъ ли брань? ты тмишь сводъ звѣздный;
Въ моряхъ ли бой? ты пѣнишь бездны!
Вездѣ ты страхъ твоихъ враговъ!

На подвигъ твой, вождя велѣньемъ,
Ты идешь, какъ женихъ на бракъ.
Марсъ видитъ часто съ изумленьемъ,
Что и въ бѣдахъ твой веселъ зракъ:
Гдѣ вкругъ драконы мѣдны ржали,
Изъ трехъ сотъ жерлъ огнемъ дышали,
Ты тамъ прославился днесь вновь.
Вождь рекъ: «Се стѣны Измаила!
Да сокрушитъ твоя ихъ сила!»
И воскипѣла бранна кровь.

Какъ воды съ горъ весной въ долину
Низвержась, пѣнятся, ревутъ;
Волнами, льдомъ трясутъ плотину:
Къ твердынямъ Россы такъ текутъ.
Ничто имъ путь не воспящаетъ:
Смертей ли блѣдныхъ полкъ встрѣчаетъ,
Иль адъ скрежещетъ зѣвомъ къ нимъ:
Идутъ — какъ въ тучахъ скрыты громы,
Какъ двинуты безмолвны холмы;
Подъ ними стонъ, — за ними дымъ.

Идутъ въ молчаніи глубокомъ,
Во мрачной, страшной тишинѣ;

Собой пренебрегаютъ, рокомъ;
Зарница только въ вышинѣ
По ихъ оружію играетъ,
И только ихъ душа сіяетъ,
Когда на бой, на смерть идетъ.
Ужь блещутъ молніи крылами,
Ужь осыпаются громами;
Они молчатъ, идутъ впередъ.

Не Бардъ ли древній, изступленный,
Волшебнымъ ихъ ведетъ жезломъ?
Нѣтъ! Свыше пастырь вдохновенный
Предъ ними идетъ со крестомъ;
Вѣнцы нетлѣнны обѣщаетъ,
И кровь пролить благословляетъ
За честь, за Вѣру, за Царя;
За нимъ вождей рядъ предъ полками,
Какъ бурныхъ дней предъ облаками,
Идетъ огнистая заря.

Идутъ. — Искусство зритъ заслугу,
И сколь ихъ духъ былъ тутъ великъ,
Вѣщаетъ слухъ земному кругу;
Но мнѣ ихъ раздается крикъ:

*

По лѣствицамъ на градъ, на стогны,
Какъ шумны волны черезъ волны,
Они возносятся челомъ;
Какъ угль, ихъ взоры раскаленны,
Какъ львы на тигровъ устремленны,
Бѣгутъ, стѣснясь, на огнь, на громъ.

О! что за зрѣлище предстало?
О пагубный, о страшный часъ!
Злодѣйство что ни вымышляло,
Поверглось, Россы, все на васъ!
Зрю камни, ядра, варъ и бревны.
Но чѣмъ герои устрашенны?
Чѣмъ можетъ отраженъ быть Россъ?
Тотъ лѣзетъ по бревну на стѣну;
А тотъ летитъ съ стѣны въ геенну;
Всякъ Курцій, Декій, Буарозъ!

Всякъ помнитъ должность, честь и Вѣру,
Всякъ душу и животъ кладетъ.
О Россы! нѣтъ вамъ, нѣтъ примѣру,
И смертъ сама вамъ лавръ даетъ.
Тамъ въ грудь, въ сердца лежатъ пронзенны,
Безъ силъ, безъ чувствъ, полмертвы, блѣдны;

Но мнятъ еще стерть вражій рогъ:
Иной движеньемъ ободряетъ,
А тотъ съ побѣдой восклицаетъ:
Екатерина! съ нами Богъ!

Какая въ войскахъ храбрость рьяна!
Какой великій духъ въ вождяхъ!
Въ однихъ душа разсудкомъ льдяна;
У тѣхъ пылаетъ огнь въ сердцахъ.
Въ зимѣ рожденны подъ снѣгами,
Подъ молніями, подъ громами,
Которыхъ съ самыхъ юныхъ дней
Питала слава, вѣрность, Вѣра:
Гдѣ можно вамъ сыскать примѣра?
Не посреди ль стихійныхъ прей!

Представь: по свѣтлости лазуря,
По наклоненію небесъ,
Взошла чернобагрова буря
И грозно возлегла на лѣсъ;
Какъ страшна нощь, надулась чревомъ,
Дохнула съ свистомъ, воемъ, ревомъ,
Помчала воздухъ, прахъ и листъ;
Подъ тяжкими ея крылами

Упали кедры вверхъ корнями,
И затрещалъ Ливанъ кремнистъ.

Представь послѣдній день природы,
Что пролилася звѣздъ рѣка;
На огнь пошли стѣною воды,
Бугры взвилися за облака;
Что вихри тучи къ тучамъ гнали,
Что мракъ лишь молньи освѣщали,
Что громъ потрясъ всемірну ось,
Что солнце, мглою покровенно,
Ядро казалось раскаленно:
Се видъ, какъ вшелъ въ Измаилъ Россъ!

Вошелъ! — не бойся, рекъ, — и всюды
Простеръ свой троегранный штыкъ:
Поверглись тѣлъ кровавы груды:
Напрасно слышанъ жалобъ крикъ;
Напрасно, бранны человѣки!
Вы льете крови вашей рѣки,
Котору должно бы беречь.
Но съ самаго вѣковъ начала
Война народы пожирала;
Священъ сталъ долгъ: рубить и жечь!

Тотъ мыслитъ овладѣть всѣмъ міромъ;
Тотъ не принять его оковъ;
Вселенной Царь сталъ врану пиромъ,
Герои — снѣдію волковъ.
Увы! палъ кринъ, и пали терны. —
Я здѣсь пою лишь браней честь.
Насъ горсть, — но полкъ лежитъ предъ нами,
Насъ полкъ, — но съ тысячьми и тьмами
Мы низложили городъ въ персть.

И се уже, шумя стремится
Кровавой пѣны полнъ Дунай;
Пучина черная багрится,
Спершись отъ труповъ, съ края въ край;
Уже блѣднѣюща Мармора
Дрожитъ пловуща къ ней позора,
Костры тѣлъ видя за костромъ!
Луна полна на башняхъ крови;
Поникли гордой Мекки брови;
Стамбулъ склонился внизъ челомъ.

О! ежели издревле міру
Побѣдъ славнѣйшихъ звукъ гремитъ,
И если приступъ славенъ къ Тиру:
Къ Измаилу больше знаменитъ.

Тамъ былъ вселенной покоритель,
Машинъ и башенъ самъ строитель:
Горой онъ море запрудилъ;
А здѣсь Вождя одно велѣнье
Свершило храбрыхъ Россовъ рвенье;
Великій духъ былъ вмѣсто крылъ.

Услышь, услышь, о ты вселенна!
Побѣду смертныхъ выше силъ;
Внимай, Европа удивленна!
Каковъ сей Россовъ подвигъ былъ.
Языки знайте, вразумляйтесь,
Въ надменныхъ мысляхъ содрагайтесь;
Увѣрьтесь симъ, что съ нами Богъ;
Увѣрьтесь, что Его рукою
Одинъ попретъ васъ Россъ войною,
Коль встать изъ бездны золъ возмогъ!

Взятіе Измаила смутило Турцію и ея союзниковъ, перенесшихъ свой конгрессъ изъ Рейхенбаха въ Систовъ. Пораженные громомъ побѣдъ русскаго оружія, защитники невѣрныхъ приглашали Потемкина принять участіе въ перегово-

Изд. А. Фарикова.

Князь Потемкинъ въ Яссахъ.

рахъ, и требовали, по крайней мѣрѣ, объясненія: признаетъ ли онъ Счистовъ мѣстомъ неутральнымъ? Потемкинъ отвѣвѣчалъ, «что онъ незнаетъ ни о какомъ мирномъ конгрессѣ, что его легкія войска имѣютъ приказаніе тревожить непріятеля вездѣ, гдѣ только могутъ найти, и что онъ совѣтуетъ господамъ министрамъ, если они дѣйствительно собрались въ Счистовѣ, поскорѣе оставить непріятельскую область, и не подвергать себѣ могущимъ произойти неудовольствіямъ и даже опасностямъ отъ неразборчивыхъ казацкихъ пикъ.» Между тѣмъ Потемкинъ переѣхалъ изъ Бендеръ на зиму въ Яссы, гдѣ жилъ съ пышностію и нѣгою Востока, приправленными утонченными удовольствіями Запада.

Совершенно другое зрѣлище представлялъ собою Константинополь. Селимъ, наслѣдовавшій Абдулъ-Гамеду, приготовляясь къ рѣшительной борьбѣ, ру-

билъ головы своимъ несчастнымъ вождямъ, и бросалъ въ море недовольныхъ тяжкою для Турціи войною.

И для Россіи, какъ ни блистательны были подвиги Суворова и другихъ генераловъ, война съ Портою становилась тягостною. Съ Запада подымалась страшная туча французской революціи, угрожавшая спокойствію и безопасности Европы. Польша смутно волновалась; Швеція тоже; все требовало внимательнаго наблюденія за ближайшими обстоятельствами политической системы Европы. Екатерина уполномочила Потемкина начать съ Портою переговоры, и писала, что ожидаетъ его въ Петербургъ съ мирнымъ трактатомъ. Это повелѣніе поразило Потемкина! Сколько у него рушилось плѣнительныхъ надеждъ, исполинскихъ плановъ! Любимая его мечта должна была улетѣть! Фельдмаршалъ осмѣлился просить Императрицу отложить

миролюбивыя намѣренія, по крайней мѣрѣ, еще на одну кампанію; представлялъ возможность предписать непріятелю славный миръ, и побѣдоноснымъ русскимъ войскамъ разгромить Турцію. Между тѣмъ долетали до него изъ Петербурга мрачные слухи. Потемкинъ сдѣлался скученъ, задумчивъ. «Матушка, Всемилостивѣйшая Государыня! писалъ онъ къ Императрицѣ въ порывѣ своей грусти: «Матушка родная! При обстоятельствахъ, Васъ отягощающихъ, не оставляйте меня безъ увѣдомленія. Неужели Вы не знаете мѣру моей привязанности, которая особая отъ всѣхъ? Каково слышать мнѣ со всѣхъ сторонъ нелѣпыя новости и не знать: вѣрить-ли, или нѣтъ? Забота въ такой неизвѣстности погрузила меня въ несказанную слабость. Лишась сна и пищи, я хуже младенца. Всѣ видятъ мое изнуреніе. Ѣхать въ Херсонъ сколь ни нужно, не могу двинуться. Ежели моя жизнь чего-нибудь стоитъ: то въ по-

добныхъ обстоятельствахъ, скажите только, что Вы здоровы. Пока живъ, вѣрнѣйшій и благодарнѣйшій подданный!....»

Возвращеніе Потемкина въ Петербургъ.

Въ началѣ 1791 года, фельдмаршалъ отправился въ Петербургъ. Здѣсь, по прежнему летѣли ему на встрѣчу угожденія, почести, удовольствія и раболѣпство. Императрица милостиво встрѣтила Потемкина, приказала выстроить ему великолѣпный дворецъ *), въ награду за взятіе Измаила; сверхъ того пожаловала платье, осыпанное алмазами и другими драгоцѣнными каменьями. Ни пышныя празднества, ни угожденія вельможъ, не могли однакожъ задушить тайной, грусти «любимца счастія и славы.» Между тѣмъ Потемкинъ готовилъ торжество, изумившее современниковъ неслыханнымъ блескомъ и великолѣпіемъ. Князь Тавриды самъ начерталъ планъ сего удивительнаго торжества, ко-

Праздникъ въ Таврическомъ Дворцѣ.

*) Таврическій.

торое долженствовало совершиться въ Таврическомъ Дворцѣ. Главная зала состояла изъ двухъ отдѣленій; между ними протянутъ былъ рядъ 18 колоннъ. Первая половина назначалась для танцевъ. Во второй, устроенъ былъ зимній садъ, со всею роскошью растительнаго царства весны и лѣта: въ немъ красовались лавровыя, померанцовыя и миртовыя деревья, осыпанныя благоухающими цвѣтами; по мягкой зелени свѣжаго дерна вились излучистыя дорожки, усыпанныя пескомъ; по вѣтвямъ деревьевъ порхали заморскія птицы. По срединѣ сада стоялъ храмъ, внутри котораго, на порфировомъ подножіи, возвышалась статуя Екатерины, изъ паросскаго мрамора, съ золотою надписью: «Матери Отечества и мнѣ премилосердой.» За статуей, на зеленомъ лугу, стояла пирамида, изъ разныхъ прозрачныхъ каменьевъ, блестѣвшихъ множествомъ цвѣтовъ; на верху ея горѣло лучезарное имя Екате-

рины. И все это отражалось въ зеркалахъ, украшавшихъ великолѣпный гротъ, въ глубинѣ панорамы.

Слишкомъ три тысячи особъ обоего пола было приглашено на праздникъ, и всѣ въ маскарадныхъ платьяхъ. Вокругъ дворца толпился народъ, для котораго также устроенъ былъ роскошный пиръ съ фейерверкомъ, пѣсенниками и роговою музыкою. Самъ Потемкинъ въ аломъ кафтанѣ, подъ длинною богатою епанчею изъ черныхъ кружевъ, блисталъ золотомъ и дорогими каменьями; шляпа его такъ была обременена драгоцѣнностями, что одинъ адъютантъ долженъ былъ ее носить за Княземъ.

Императрица прибыла въ сопровожденіи своей Августѣйшей Фамиліи встрѣченная громогласнымъ «ура.» Торжество началось балетомъ, въ которомъ участвовали двадцать четыре пары;

въ томъ числѣ юные Великіе Князья, Александръ и Константинъ Павловичи. Всѣ танцовавшіе были въ бѣлыхъ платьяхъ, такъ богато украшенныхъ, что однихъ бриліантовъ сочтено было на десять милліоновъ рублей.

Государыня удалилась въ другую залу, устланную богатыми коврами, обитую дорогими штофами. Въ сосѣдней комнатѣ поставленъ былъ золотой слонъ, обвѣшенный жемчужными бахрамами, осыпанный алмазами, яхонтами, рубинами. Сидѣвшій на немъ корнакъ, одѣтый Персіяниномъ, ударилъ въ колоколъ. Всѣ отправились въ театръ. Поднялась завѣса, и на великолѣпной сценѣ, въ лучезарномъ сіяніи солнца, заблистало вензловое имя Екатерины, окруженное зеленѣющими лаврами. Начался новый балетъ, составленный изъ поселянъ и поселянокъ. Потомъ играли комедію; представленіе окончилось новымъ

балетомъ, представлявшимъ торгъ невольниками въ Смирнѣ: невольники избраны были изъ всѣхъ извѣстныхъ народовъ — кромѣ Русскихъ.

Изъ театра, гости воротились въ большую залу, освѣщенную безчисленными лампадами, съ волшебнымъ садомъ. Карнизы, окна, простѣнки, были обвѣшаны хрустальными шарами, налитыми горящимъ воскомъ. Огромные люстры и фонари довершали очаровательный блескъ. Вдругъ съ высокихъ хоровъ раздался, при громѣ литавръ и пушечныхъ выстрѣловъ, торжественный гимнъ Державина:

«Громъ побѣды раздавайся,
Веселися храбрый Россъ!
Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ мать!»

Великолѣпнымъ польскимъ открылся настоящій балъ. Танцы иногда смѣня-

лись народною пляскою, русскою и малороссійскою, подъ звуки любимой пѣсни Потемкина: «На бережку у ставка.....»

Послѣ танцевъ, театръ съ другими сосѣдними комнатами превратился въ столовую. На шесть-сотъ особъ накрыты были столы, расположенные такъ, что всѣ сидѣвшіе обращены были къ лицу Государыни. Прочіе гости ужинали стоя, на столахъ, помѣщенныхъ у стѣнъ. Потемкинъ самъ служилъ Императрицѣ, до тѣхъ поръ пока Она не пригласила его сѣсть.

Когда Государыня рѣшилась удалиться, при выходѣ Ея изъ залы, раздалась съ хоровъ нѣжная, сладкая пѣснь, подъ тихіе звуки органовъ. Всѣ благоговѣйно внимали таинственному пѣнію.

Царство здѣсь удовольствій,
Владычество щедротъ Твоихъ!

Здѣсь земля. вода и воздухъ,
Дышетъ все Твоей душей:
Лишь Твоимъ я благомъ
И живу и счастливъ!

Что въ богатствѣ и честяхъ,
Что въ великости моей,
Если мысль, Тебя не зрѣть,
Духъ ввергаетъ въ ужасъ?

Стой и не лети ты, время,
И благъ нашихъ не лишай!
Жизнь наша есть путь печалей:
Пусть въ ней цвѣтутъ цвѣты!

Императрица благодарила хозяина. Потемкинъ палъ предъ Государынею на колѣна, схватилъ ея руку и омочилъ слезами.... Нѣсколько минутъ продолжалось это безмолвное изъявленіе безпредѣльнаго чувства.

═

Рис. Бѣлоусовъ. Изд. А. Фариковъ.

Праздникъ въ Таврическомъ дворцѣ

III.

Мирные переговоры съ Турціею.

Кампанія 1791 года открылась безъ Потемкина, оставшагося въ Петербургѣ. Во время его отсутствія, армія ввѣрена была князю Репнину, съ полномочіемъ вести переговоры. Турки собрались около Мачина. Репнинъ сталъ въ боевую позицію. Закипѣлъ бой, продолжавшійся шесть часовъ. Искусное движеніе Голенищева-Кутузова рѣшило все дѣло (28 Іюня). Непріятель бѣжалъ къ Гирсову. Мачинская побѣда такъ оглушила визиря, что онъ первый заговорилъ о мирѣ. Въ Галацѣ, Репнинъ открылъ переговоры, и 31 Іюля подписаны были предва-

рительныя условія: подтверждался договоръ Кайнарджискій; Днѣстръ назначенъ границею обѣихъ имперій; пространство между Бугомъ и Днѣстромъ уступлено Россіи. Потемкинъ пріѣхавъ изъ Петербурга недоволенъ остался снисходительными требованіями Репнина, осыпалъ его незаслужеными упреками и угрозами. «Я исполнилъ долгъ свой,» отвѣчалъ съ гордостію Репнинъ, «и готовъ дать отвѣтъ Государынѣ и Отечеству.» Императрица наградила Репнина орденомъ Св. Георгія 1-й степени.

Потемкинъ повелъ самъ переговоры. Онъ требовалъ, чтобы Порта срыла укрѣпленія Хотина, обязалась не возобновлять ихъ въ Бендерахъ и Аккерманѣ; чтобы русскимъ военнымъ кораблямъ, дозволенъ былъ свободный ходъ через Константинопольскій Проливъ; чтобы признано было покровительство и гос-

подство Россіи надъ вновь покоренными Кавказскими Народами, надъ Грузіей, Мингреліей и Имеретіей; чтобы русскіе консулы были приняты во всѣ турецкіе торговые города, чтобы съ русскихъ произведеній уменьшены были пошлины, чтобы турецкимъ подданнымъ воспрещено было продавать у Кинбурна соль изъ соляныхъ варницъ.... Диванъ соглашался на сіи условія, но противился другимъ: обязаться не перемѣнять господарей Валахіи и Молдавіи по своей волѣ, а подчинять эту мѣру согласію Дивана, туземныхъ бояръ и одобренію русскаго консула.... Миръ казался далекъ. Потемкинъ снова оживилъ свою дѣятельность. Но часъ судьбы его пробилъ!

Въ Молдавіи свирѣпствовала повальная лихорадка, особливо въ Яссахъ. Когда фельдмаршалъ былъ въ Галацѣ, скончался тамъ Принцъ Виртембергскій, сра- Смерть Потемкина.

жавшійся подъ его знаменами. Потемкинъ, находясь при его погребеніи, былъ чрезвычайно печаленъ, и вышелъ изъ церкви до того погруженный въ мрачную задумчивость, что, вмѣсто своихъ дрожекъ, сѣлъ на погребальныя дроги. Это обстоятельство произвело сильное впечатлѣніе на его душу, не чуждую суевѣрія, и поразило его печальнымъ предчувствіемъ.

«По крайней-мѣрѣ я хочу умереть въ своемъ Николаевѣ!» сказалъ Потемкинъ въ тяжкой тоскѣ, чувствуя истощеніе жизни, и 5 Октября 1791 года выѣхалъ изъ Яссъ. На 38 верстѣ, страданія князя превратились въ смертное томленіе. Онъ велѣлъ остановиться; вышелъ изъ кареты; легъ на разостланномъ у дороги плащѣ, и здѣсь, подъ открытымъ небомъ, испустилъ духъ, въ объятіяхъ своей любимой племянницы, графини Браницкой, на 52 году отъ рожденія.

Смерть князя Потемкина Таврическаго

Черезъ два года послѣ смерти князя Потемкина, въ день мирнаго торжества съ Оттоманскою Портою, Екатерина повелѣла: «въ память Потемкина заготовить грамоту, съ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранить въ соборной церкви града Херсона, гдѣ соорудить мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ того жъ града помѣстить его изображеніе, и въ честь ему выбить медаль.»

Чей трупъ, какъ на распутьи мгла,
Лежитъ на темномъ лонѣ ночи?
Простое рубище чресла,
Двѣ лепты покрываютъ очи,
Прижаты къ хладной груди персты,
Уста безмолвствуютъ отверсты,

Чей одръ — земля; кровъ — воздухъ синь;
Чертоги — вкругъ пустынны виды?

Не ты ли счастья, славы сынъ,
Великолѣпный Князь Тавриды?
Не ты ли съ высоты честей
Незапно палъ среди степей?

По кончинѣ Потемкина, отправленъ былъ въ Яссы Безбородко для мирныхъ переговоровъ. Безбородко убѣдился въ необходимости прекращенія войны: съ одной стороны онъ видѣлъ, что переговоры, веденные до него, чрезвычайно запутаны, а съ другой что продолженіе ихъ будетъ только проволочкою времени, Турки опомнятся, соберутся съ силами и начнутъ новую кампанію. Въ концѣ Ноября возобновились переговоры; Безбородко требовалъ: уплаты за военныя издержки 20,000,000 рублей, уступки пространства между Бугомъ и Днѣстромъ, со включеніемъ Очакова. Мѣсяцъ прошелъ въ спорахъ и толкахъ. Наконецъ, турецкій уполномоченный Рейсъ-Эфенди, Юсуфъ-Паша, согласился на

всѣ условія, предложенныя Россіею. Тогда Безбородко, по данному уполномочію, объявилъ ему, что Императрица, по великодушію своему, отмѣняетъ требованіе 20,000,000. Снисхожденіе Государыни спасло жизнь визиря, поручившагося султану головою, что Екатерина, по великодушію своему, откажется отъ 20,000,000 рублей. Ясскій миръ (1791) окончившій вторую турецкую войну, составленъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ: всѣ статьи кучукъ-кайнарджискаго договора, и послѣ него состоявшихся, подтверждаются во всей силѣ; Турція уступаетъ Россіи все пространство отъ Днѣпра, Буга и Днѣстра, со включеніемъ Очакова; рѣка Днѣстръ считается границею обѣихъ державъ, правый берегъ принадлежитъ Турціи, а лѣвый Россіи; послѣдняя возвращаетъ первой Бессарабію, Бендеры, Аккерманъ, Килію, Измаилъ и Молдавію; Порта обѣщаетъ охранять съ нашей сторо-

Миръ въ Яссахъ.

ны Кубань отъ набѣговъ хищныхъ горцевъ, и русскую торговлю, на принадлежащихъ ей моряхъ, отъ грабежа морскихъ разбойниковъ.

Дипломатическіе подвиги Безбородко щедро были взысканы милостію Императрицы. Онъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, 50,000 рублей серебромъ, похвальную грамоту, съ прописаніемъ его дѣяній, масличную вѣтвь, для ношенія на шляпѣ, и 5,000 душъ крестьянъ.

Такъ кончилась вторая турецкая война, и если для Россіи не исполнились тѣ ожиданія, съ какими она начала ее, то главною внѣшнею причиною умѣренности условій была война шведская.

═

IV.

Война со Швецiею.

Въ то время, какъ Россiя начала на Югѣ новую брань съ Турцiею, на Сѣверѣ шведскiй король Густавъ III, подстрекаемый Англiею и Пруссiею, напалъ на Финляндiю и вывелъ флотъ въ Балтiйское Море, въ надеждѣ, какъ говорилъ онъ, перемѣнить статьи ништадтскаго мира въ петербургскомъ дворцѣ. Густавъ III, одаренный умомъ образованнымъ, но часто подчинявшимся влiянiю пылкаго воображенiя и мечтательности, былъ характера безпокойнаго, безпечнаго и честолюбиваго. Храбрость, неустрашимость въ бояхъ, непринужденная весе-

*

лость въ обществѣ, страстная любовь къ искусствамъ, изящный вкусъ, ставили короля выше многихъ современниковъ.

При вступленіи на престолъ, Густавъ нашелъ Швецію ослабленною внутреннею борьбою аристократіи. Швеція потеряла прежній вѣсъ въ Европѣ, во мнѣніи которой высоко стояла до первой четверти восемнадцатаго вѣка, и притомъ была обнажена со стороны Балтійскаго Моря. Король вступилъ на престолъ съ благими намѣреніями; онъ думалъ избавить государство отъ самоволія буйной аристократіи, и поставить его на то мѣсто въ политической системѣ Европы, которое оно занимало въ XVII вѣкѣ. Царствованіе Густава началось, въ самомъ дѣлѣ, подъ счастливыми предзнаменованіями. На сеймѣ 1772 года, замѣтя мятежное направленіе аристократіи, онъ съ примѣрнымъ мужествомъ, поддерживаемый войскомъ и народомъ, смирилъ свое-

вольныхъ, уничтожилъ враждебныя партіи, и увеличилъ Королевское Право. Нанеся такимъ образомъ чувствительный ударъ аристократической конституціи, пылкій, славолюбивый король старался выступить на поприще внѣшней дѣятельности, надѣясь, можетъ быть, пріобрѣсти лавровый вѣнокъ побѣдителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить Швеціи, то, что она потеряла по ништадтскому миру. Еще въ 1773 году Густавъ готовился къ походу на русскую Финляндію, полагая, что тамъ нѣтъ русскихъ силъ, отвлеченныхъ первою турецкою войною и пугачевскимъ мятежемъ. Если же честолюбивый мечтатель отложилъ эту брань съ Россіею до благопріятнаго случая, то потому что шведская аристократія продолжала тайно волноваться, и счастливые начатки внутреннихъ дѣйствій, при неудачѣ внѣшнихъ, могли бы скоро рушиться. Война была отложена. Между тѣмъ слабыя наклонности Густа-

ва восторжествовали надъ его характеромъ: онъ сдѣлался безпеченъ, и на сеймѣ 1786 года, едва не потерялъ того, что пріобрѣлъ въ 1772 году. Умы аристократіи волновались; король ясно видѣлъ, что одна война можетъ развлечь ихъ вниманіе, а военная слава покроетъ его слабости, и поддержитъ благія начинанія къ утвержденію самодержавія. Вступая въ неровную борьбу съ Россіею, Густавъ показалъ въ высшей степени свою безпечность, опрометчивость и непростительную самоувѣренность.

Предложеніе войны было холодно принято на сеймѣ, не смотря на все краснорѣчіе Густава. «Я рѣшился, сказалъ онъ, умереть за отечество. Если судьба будетъ благопріятствовать оружію моего храбраго народа, то изъ всѣхъ памятниковъ русской гордости не пощажу ничего, кромѣ статуи Петра Великаго, чтобы на

ея подножіи увѣковѣчить имя Густава.» Поддерживаемый Англіею, онъ заключилъ съ Турціею договоръ, обѣщая ей возвратить Крымъ, вооружилъ войско и флотъ, и съ неумѣстною гордостію требовалъ, чтобъ Императрица отказалась отъ Крыма, примирилась съ Турціею, возратила Швеціи Финляндію, и не вступая съ нимъ ни въ какія объясненія, дала короткій отвѣтъ: да или нѣтъ. «Еслибы Густавъ овладѣлъ даже Петербургомъ и Москвою, возразила Екатерина, и тогда не приняла бы я столь унизительныхъ условій; сама выступила бы съ войскомъ и доказала бы свѣту, что можно сдѣлать, предводительствуя Русскими.»

Густавъ явился уже въ Финляндіи, вывелъ флотъ въ шеры и Финской Заливъ, когда обнародованъ былъ манифестъ Екатерины, возвѣщавшій о войнѣ съ Швеціею (1788.) Такъ какъ всѣ войска русскія

стянуты были на Югѣ, то на Сѣверѣ число ихъ было весьма незначительно, всего до 15,000 человѣкъ, но залогомъ успѣха войны служила храбрость русскаго солдата и флотъ, стоявшій въ Балтійскомъ Морѣ. — Герцогъ Зюдерманландскій, предводительствуя шведскимъ флотомъ, двинулся на русскія морскія силы, находившіяся подъ начальствомъ Адмирала Грейга, моряка опытнаго, славнаго участника чесменскаго боя. Сраженіе завязалось жестокое. Грейгъ вытерпѣлъ напоръ Шведовъ, одолѣлъ ихъ и загналъ Герцога въ гавань свеаборгскую, откуда онъ по случаю наступившей осени, всегда бурной на морѣ, возвратился къ берегамъ Швеціи. Слѣдствія этого боя оказались чрезвычайно важны: еслибъ Шведы остались побѣдителями, то берега Лифляндіи и Финляндіи были бы для нихъ открыты; тогда Шведы легко дошли бы до Кронштадта и до самой столицы.

Сухопутная война открылась нападеніемъ на Фридрихсгамъ, гдѣ самъ Густавъ предводительствовалъ своею арміею. Мѣстоположеніе театра войны и беззащитность крѣпостей, подали королю мысль раздробить армію и однимъ разомъ овладѣть Финляндіею, напавъ на Выборгъ, Нейшлотъ, Вильманстрадъ и Кексгольмъ. Онъ ослабилъ тѣмъ свои силы, и безъ того не многочисленныя и не имѣвшія осадной артиллеріи. Всю надежду Густавъ полагалъ на Финновъ; онъ жестоко въ нихъ обманулся. Неудачи подъ Фридрихсгамомъ породили ропотъ въ шведскомъ войскѣ; Финны возмутились явно; аристократія волновалась и требовала короля къ отвѣту: на какомъ правѣ онъ началъ наступательную войну, не испросивъ согласія сейма; Данія, въ силу союзнаго договора съ Екатериною, вооружилась противъ Швеціи, соединила свой флотъ съ русскою эскадрою, стоявшею близь Копенгагена, угрожала

овладѣть Готенбургомъ, и до того устрашила Густава, что онъ спѣшилъ возвратиться въ Стокгольмъ для спасенія отечества отъ стариннаго врага. Распоряженія Мусина-Пушкина и Михельсона, начальствовавшихъ русскими войсками въ Финляндіи, ручались за успѣхи будущей кампаніи, открытіе которой зависѣло отъ положенія дѣлъ въ Швеціи. Что же ожидало Густава въ Стокгольмѣ когда онъ пробирался туда на маленькой яхтѣ, боясь попасться въ плѣнъ, когда Русскіе овладѣли уже Гангеутомъ и отрѣзали сообщеніе? Холодный пріемъ, народа буйный ропотъ аристократіи, вторженіе 30,000 Датчанъ со стороны Норвегіи, и живыя воспоминанія о безславныхъ пораженіяхъ. Но Король не вѣрилъ въ несчастіе. Онъ отправился въ Далекарлію, населенную народомъ грубымъ, но предпріимчивымъ, ненавидившимъ дворянство. Делакарлійцы, всегда готовые къ возмущенію, вос-

пламененные краснорѣчіемъ Густава, вооружились за него поголовно, и увлекли своимъ примѣромъ сосѣднихъ жителей. Король повелъ ихъ къ Готенбургу, выгналъ Датчанъ изъ Швеціи, и грозно явился противъ мятежной аристократіи. Столь неожиданные успѣхи привели въ волненіе народъ, изумили дворянство и привязали къ королю войско. Густавъ собралъ сеймъ въ началѣ 1789 года, прикрывая Стокгольмъ вѣрными Далекарлійцами. Первое сопротивленіе сейма продолжать войну съ Россіею кончилось жестокою казнію однихъ, заточеніемъ другихъ и ссылкою остальныхъ мятежниковъ. Густавъ достигъ своей цѣли, и при посредствѣ Англіи заключилъ миръ съ Даніею. Неутѣшительно однакожъ было положеніе Швеціи, обремененной долгами, отягощенной новыми расходами безъ торговли и промышленности. Король не унывалъ, жаждалъ одной славы и мечталъ о блистательныхъ побѣ-

дахъ надъ Екатериною. Кампанія 1790 года доказала противное. Театръ военныхъ дѣйствій происходилъ въ Финскомъ Заливѣ. Многочисленный линейный и гребный шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, вышелъ въ море. Двѣ русскія эскадры, Ревельская и Кронштадтская, не успѣли соединиться, когда герцогъ напалъ на Ревель, гдѣ стоялъ адмиралъ Чичаговъ, а потомъ бросился на Кронштадтъ, чтобъ въ расплохъ атаковать стоявшую здѣсь эскадру адмирала Крюйса. Герцогъ хотѣлъ содѣйствовать Густаву, шедшему съ галернымъ флотомъ и дессантнымъ войскомъ прямо на Петербургъ. Крюйсъ встрѣтилъ герцога при островѣ Сескорѣ, и завязалъ жестокой бой. Раскаты пушечнаго грома отдавались въ Петербургѣ; жители трепетали; одна Екатерина, спокойно прогуливалась въ Царскосельскомъ Саду, и когда ей сказали, что Густавъ желаетъ знать, слышны ли пушеч-

ные выстрѣлы, приказала ему отвѣчать, что она уже 25 лѣтъ слышитъ пустыя пушки. Герцогъ Зюдерманландскій принужденъ былъ удалиться въ Выборгскій заливъ, гдѣ стоялъ самъ Король; Крюйсъ соединился съ Чичаговымъ. Русскія эскадры, расположась при входѣ въ заливъ, наполненный мелями, заперли Шведовъ.

Цѣлый мѣсяцъ шведскій флотъ терпѣлъ блокаду; бѣдствія Шведовъ отъ голода и болѣзней достигли высшей степени. Тогда Густавъ рѣшился на отчаянное средство. Воспользовавшись восточнымъ вѣтромъ, пробился онъ силою сквозь многочисленный русскій флотъ, приведенный въ смятеніе брандерами и неимовѣрною смѣлостью Шведовъ. Одинъ изъ шведскихъ брандеровъ, вмѣсто того, чтобъ зажечь русскій флотъ, присталъ къ шведскому кораблю, и взорвалъ его на воздухъ. Пожаръ сообщился другому шведскому кораблю, и оба флота, рус-

скій и шведскій, подвергались величайшей опасности, между мелями, на тѣсномъ пространствѣ. Море было покрыто трупами и обломками кораблей; ядра, картечи, брандскугели сыпались какъ градъ съ русскихъ кораблей на то мѣсто, чрезъ которое проходилъ шведскій флотъ; вопли раненыхъ, умирающихъ, утопающихъ оглашали воздухъ; море сильно волновалось, и въ этомъ-то адѣ скользила по волнамъ легкая, богатоубранная шлюпка, подъ королевскимъ флагомъ, съ гребцами, въ парадной королевской ливреѣ. Густавъ III былъ въ полномъ мундирѣ, спокойнымъ окомъ наблюдалъ за движеніями своего флота, приказывалъ спасать людей съ судовъ, сѣвшихъ на мѣль, или разбитыхъ непріятельскими ядрами. Одному изъ королевскихъ гребцовъ оторвало картечью обѣ руки, но Густавъ не перемѣнилъ направленія, продолжалъ плыть подъ русскими выстрѣлами. Его мужеству и рѣшительности

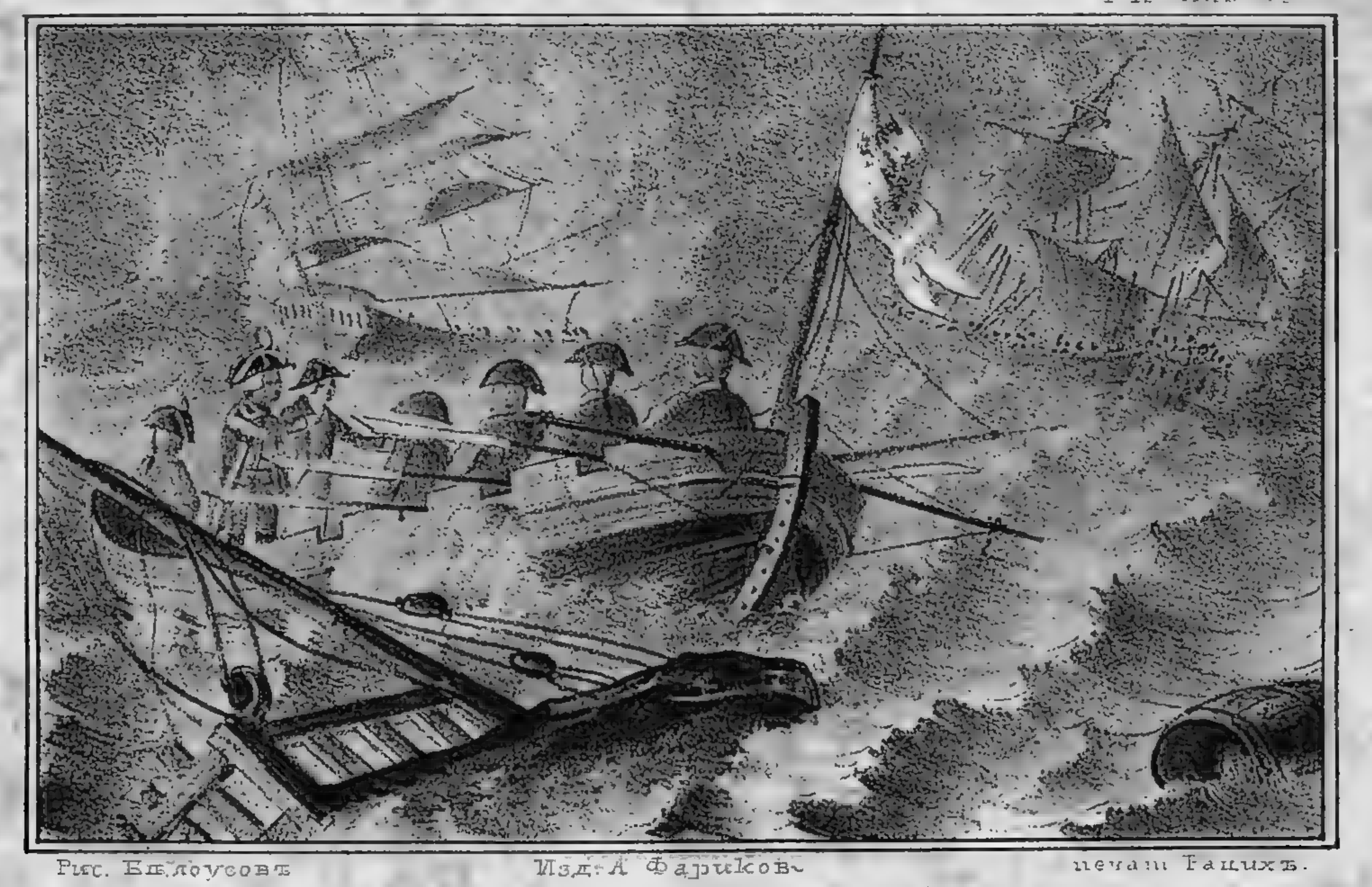

Рис. Бѣлоусовъ — Изд. А. Фариковъ — печат. Фацихъ.

Мужество Густава III-го, Короля Шведскаго.

Шведскій флотъ обязанъ своимъ спасеніемъ.

Императрица Екатерина отдала полную справедливость геройству врага своего. Въ современной реляціи объ этомъ сраженіи было напечатано: «Король находился всегда тамъ, гдѣ опасность была наиболѣе.»

Съ потерею многихъ судовъ, шведскій линейный флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, укрылся за пушками Свеаборга, и былъ снова запертъ русскимъ флотомъ, а гребный шведскій флотъ, подъ предводительствомъ самаго короля, ушелъ въ шеры, и остановился въ заливѣ Свенска-Зундъ, для необходимыхъ починокъ и отдохновенія. Принцъ Нассау, опытный морякъ, начальствовавшій русскимъ гребнымъ флотомъ, съ превосходными силами аттаковалъ Густава. Погибель швед-

ской флотиліи казалась неизбѣжною; самому королю угрожали смерть или плѣнъ. На всѣхъ парусахъ шла русская флотилія, по вѣтру. Шведы даже не надѣялись на спасеніе, не помышляли уже о побѣдѣ, а готовились только продать дорого жизнь... Наконецъ загремѣли русскія пушки; ядра производили страшное опустошеніе въ тѣснившемся шведскомъ флотѣ; нѣкоторыя изъ передовыхъ судовъ были взяты Русскими .... Уже побѣдное ура раздавалось, какъ вдругъ завыла буря, небо почернѣло, вѣтеръ съ ужасною силою сталъ дуть отъ берега. Въ одно мгновеніе разстроился порядокъ въ русскомъ флотѣ; множество судовъ сбились въ кучу; остальныя незнали, куда взять направленіе. Въ эту минуту, Густавъ зажигаетъ нѣсколько изъ своихъ транспортныхъ судовъ, пускаетъ ихъ по вѣтру въ тѣсные ряды наши, и поднявъ паруса на всей своей флотиліи, смѣло идетъ впередъ. Весь нашъ флотъ разсѣ-

ялся. Часть была потоплена, на мѣстѣ, часть взята въ плѣнъ, не большое число спаслось подъ пушками линейнаго флота, при Свеаборгѣ. Густавъ возвратился съ торжествомъ въ свою столицу.

Принцъ Нассау былъ къ отчаяніи отъ этой неудачи, и отослалъ Императрицѣ Екатеринѣ всѣ свои ордена, при покорномъ письмѣ, признавая себя недостойнымъ Ея милостей. Но Государыня возвратила ему знаки отличія, купленные кровью, оставила его при прежнихъ должностяхъ, и написала къ нему слѣдующее письмо: «Я не забыла, что вы семь разъ были побѣдителемъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же разъ буря противоборствовала вашему предпріятію, а ея трудно избѣгнуть человѣку, находящемуся въ морской службѣ. Вы мнѣ служили, служите и впредь будете служить, чтобъ вознаградить сей уронъ.»

Между тѣмъ въ столицѣ ожидали Густава съ миромъ, котораго онъ и самъ желалъ, убѣдясь въ невозможности продолженія войны. Къ тому же Русскіе совершенно заняли Балтійское Море, и Чичаговъ былъ на походѣ къ Стокгольму. Екатерина равномѣрно думала о примиреніи съ Швеціею, тѣмъ болѣе, что дѣла турецкой войны требовали не развлекаемой внимательности. Англія, Пруссія, Голландія ревностно держали сторону Швеціи; Польша волновалась. Въ началѣ Августа 1790 года, въ Верельской долинѣ на берегахъ Кюмени, открылись переговоры о мирѣ; Россія и Швеція остались при прежнихъ своихъ границахъ. Державинъ прекрасно воспѣлъ миръ со Шведами:

Ты шествуешь въ Петрополь съ миромъ,
И лавры на главѣ несешь;
Ты провождаешься зефиромъ,
И Россамъ пальмы раздаешь.

Ты шествуешь! — Воззри Царица!
На радостныя всюду лица,
На сонмы вкругъ Тебя людей:
Не такъ ли на Тебя взираютъ,
Какъ нѣжную весну встрѣчаютъ
Въ одеждѣ розовыхъ зарей?

Ты шествуешь, и осклабляешь
Твой взоръ на нихъ, какъ Божество;
Одной улыбкой составляешь
Восторгъ Ты нашъ и торжество;
Средь свѣтлаго вельможей строя
Въ Тебѣ Царя, Вождя, Героя,
И Мироносицу мы зримъ;
Ужъ изумленны наши взгляды
Въ Тебѣ читаютъ тѣ отрады,
Что миромъ мы получимъ симъ.

Какъ Царь, Ты наградишь заслуги;
Какъ Матерь, призришь Ты сиротъ;
Лишенные дѣтей супруги
Воскреснутъ отъ Твоихъ щедротъ;
Освободишь Ты заключенныхъ;
Обогатишь Ты разоренныхъ;

Незлобно винныхъ Ты простишь.
По нуждѣ Ты лила токъ крови,
Ты въ мирѣ будешь Богъ любови,
И счастье наше обновишь.

Продлишь златые наши годы,
Продлишь всеобщій нашъ покой:
Безчисленны Твои народы
Воздремлютъ подъ Твоей рукой.
Отъ хижинъ даже до престола,
На холмѣ и въ срединѣ дола
Почіетъ бранный Россовъ духъ;
Всѣ будутъ счастливы Тобою:
Законовъ подъ одной чертою
Равенъ вельможа и пастухъ.

Прострешь Ты животворны длани
На тяжкій земледѣльцевъ трудъ;
Отпустишь неимущимъ дани,
Да нивы и луга цвѣтутъ;
Дохнешь въ вѣтрила корабельны,
Пошлешь избытки рукодѣльны,
И рѣки злата и сребра
Отъ Орма до Невы прольются;

Народы чужды къ намъ сберутся
Вкусить покоя и добра.

И се ужь возвѣщаютъ громы
Событіе блаженныхъ дней;
По вѣтру трубный звукъ несомый
Сзываетъ тысячи людей:
Народъ колеблется, какъ волны;
Враговъ цѣлуетъ и друзей;
По стогнамъ гласы раздаются,
Въ домахъ нѣжнѣйши слезы льются,
Объемлютъ женъ, отцовъ, дѣтей.

О вы, носящи душу львину!
Герои, любящіе бой!
Воззрите на сію картину,
Сравните вы ее съ войной:
Тамъ всюду ужасъ, стонъ и крики,
Здѣсь всюду радость, плескъ и лики,
Тамъ смерть, болѣзнь; здѣсь жизнь, любовь.
Я вижу убіенныхъ тѣни,
И слышу вамъ ихъ грозны пени:
Вы пролили невинну кровь!

Но, вѣнценосна добродѣтель!
О Ангелъ нашихъ тихихъ дней,
Екатерина! мы свидѣтель:
Не Ты виной была смертей;
Ты бранной не искала славы.
Ты наши просвѣщала нравы,
И украшалась тишиной.
Слеза, щедротой извлеченна,
Тебѣ пріятнѣй, чѣмъ вселенна,
Пріобрѣтенная войной.

═

V.

Дѣла Польши.

Поляки невосчувствовали благодѣтельнаго покровительства Императрицы Екатерины. Вѣчно безпокойные, малодушные въ критическихъ обстоятельствахъ, и до нельзя надменные при малѣйшей удачѣ, они рѣшились, пользуясь турецкою и шведскою войнами, возстановить свою мнимую самостоятельность. Отуманенные пышными, но въ сущности пустыми мечтами, они думали доставить своему отечеству силу и прочное существованіе, а между тѣмъ сами готовили ему неминуемую погибель. Станиславъ Понятовскій не могъ ничего предпри-

нять рѣшительнаго, а магнаты, по обыкновенію, жили между собою въ вѣчной враждѣ, терзали государство несогласіями, и кричали, что подвизаются на благо отечества. Мощное покровительство Россіи было весьма благодѣтельно для Польши. Въ продолженіе почти двѣнадцати лѣтъ, то есть, во все время, пока Государыня прилагала о Польшѣ заботливую попечительность, здѣсь не происходило смутъ, столько обыкновенныхъ въ прежнюю пору; Поляки обратились къ полезнымъ занятіямъ науками и промышленностію; король, страстный любитель наукъ, сильно содѣйствовалъ развитію народной литературы; Нарушевичъ, Красицкій, писатели, достойные стоять на ряду съ лучшими европейскими авторами, принадлежатъ къ этому періоду; однимъ словомъ, для Польши, начиналась новая жизнь, новая будущность. Но Рѣчи Посполитой суждено было выискать свою погибель въ собственномъ

источникѣ; забывъ о недавнихъ кровопролитіяхъ, она стала скучать зависимостію отъ Россіи, тогда какъ эта зависимость ни сколько не стѣсняла ее, государственные уставы остались, и внутреннее управленіе сохранило свою самостоятельность. Поляки твердили о небывалой свободѣ, спѣшили уничтожить сами себя.

Изъ числа различныхъ враждебныхъ партій, образовавшихся въ Польшѣ, партія противурусская, поддерживаемая Пруссіею, восторжествовала. На сеймѣ, созванномъ въ исходѣ 1778 года, объявлено было объ уничтоженіи конституціи или основныхъ законовъ, въ которыхъ поручилась Екатерина, а въ 1791 году провозглашено новое постановленіе. Главнѣйшія статьи его состояли въ отмѣнѣ избирательнаго правленія и учрежденіи наслѣдственнаго за домомъ курфирета Саксонскаго, въ предоставленіи Королю

власти исполнительной, и наконецъ въ уничтоженіи знаменитаго «не позволяю.» Замѣчательно, что не смотря на общій восторгъ, съ которымъ Поляки приняли новую конституцію, явились заклятые враги оной. Феликсъ Потоцкій, вспомоществуемый многими вельможами, вооружась противъ брата своего, Игнатія, ревностнаго приверженца новаго постановленія, составилъ конфедерацію въ городѣ Тарговицахъ, и обратился съ убѣдительною просьбою къ Россійской Императрицѣ о поддержаніи древнихъ правъ Польскаго Народа. Екатерина не могла не вступиться въ смутныя дѣла Польши. Не говоря уже о томъ, что Поляки оскорбили Ея особу разрушеніемъ основныхъ законовъ, они отказались пропустить наши войска въ Молдавію и Бессарабію, отказались продовольствовать Украинскую Армію, на основаніи договора, и къ довершенію всего завязали съ Турціею переговоры о войнѣ съ Россіею. Въ этомъ

дѣлѣ вполнѣ выказалось непостоянство характера Станислава Понятовскаго, увлеченнаго обѣщаніями Франціи, Австріи и Пруссіи: онъ присталъ къ мятежникамъ. Франція не прислала ему никакой помощи, а Австрія и Пруссія, понимая пользу и важность дружественныхъ отношеній къ Россіи, заключили съ нами союзъ.

Движеніе Русскихъ войскъ въ Польшу.

Когда заключенъ былъ миръ съ Турціею и Швеціею, русскія войска двинулись въ Польшу и Литву, рѣшить оружіемъ запутанный вопросъ о бытіи враждебной сосѣдки. Не встрѣчая сильнаго сопротивленія, они шли впередъ очень скоро, тѣмъ болѣе, что Поляки, дѣйствовавшіе отдѣльными отрядами, какъ будто изчезли черезъ два мѣсяца. Костюшко хотя и сопротивлялся нѣсколько времени, но послѣ пораженія въ Литвѣ и на Волыни, не сталъ продолжать войны. Очень естественно, что такой ходъ дѣлъ

*

долженъ былъ увеличить число членовъ Тарговицкой Конфедераціи, къ которой пристала Виленская, образовавшаяся съ тою же цѣлію. Король, смущенный столь затруднительными обстоятельствами, рѣшился наконецъ послать письмо къ великодушной Императрицѣ. Главное содержаніе присланнаго ему отвѣта состояло въ томъ, что Государыня прекращаетъ военныя дѣйствія въ такомъ только случаѣ, если мятежные Поляки соединятся съ членами Тарговицкой Конфедераціи, равно какъ и самъ Король, и откажутся отъ новаго постановленія. Станиславъ, быть можетъ, не ожидалъ такого рѣшительнаго отвѣта, но убѣдясь представленіями посланника нашего Булгакова въ безполезности дальнѣйшаго упорства, приступилъ къ конфедераціи 23 Іюля 1792 года. Костюшко, Игнатій Потоцкій и другіе вельможи удалились кто въ Саксонію, кто въ Австрію и Францію.

Второй раздѣлъ Польши.

Теперь надлежало помышлять объ устройствѣ шаткой судьбы Польши. Въ Гроднѣ, изъ обѣихъ конфедерацій, Тарговицкой и Виленской, составилась одна, такъ называемая свѣтлѣйшая генеральная, подъ предсѣдательствомъ Короля. Много было жаркихъ споровъ; вопросъ шелъ о включеніи Польши въ тѣ предѣлы, въ какихъ она находилась до соединенія съ Литовскимъ Княжествомъ. Такъ рѣшила Екатерина, и послѣ трехмѣсячныхъ преній, Гродненскій Сеймъ, долженъ былъ согласиться уступить (11 Іюля 1793 года) Россіи: области Минскую, Подольскую, половину Волыни, часть Литвы, всего 4,600 слишкомъ квадратныхъ миль съ тремя милліонами жителей, или вѣрнѣе, возвратить намъ древнее наше достояніе. Изъ новопріобрѣтенныхъ земель составлены были три губерніи: Минская, Изяславская и Брацлавская. Пруссія, содѣйствовавшая Россіи, получила Данцигъ, Торнъ, Плоцкъ,

Познань, Калишь и другіе города, слишкомъ тысячу квадратныхъ миль, съ милліономъ ста тысячами жителей. То, что осталось Польшѣ (4000 квадр. миль и болѣе трехъ милліоновъ жителей) должно было находиться подъ зависимостію Россіи.

Статьи заключеннаго между Россіею и Польшею союза состояли главнѣйше въ слѣдующемъ: Россія удерживаетъ за собою право распоряжать будущею войною; Польша, безъ ея согласія не должна входить въ сношенія съ другими державами; русскія войска могутъ имѣть свободный переходъ черезъ польскія земли, по одному предварительному извѣщенію, военныя силы Польши положено уменьшить до 15,000 человѣкъ.

Императрица не могла поступить иначе. Вредное сосѣдство такого безпокойнаго государства требовало мѣръ рѣши-

тельныхъ. Послѣ втораго раздѣла, политическое бытіе Польши рѣшительно зависѣло отъ Россіи.

Гродненскій Сеймъ отправилъ въ Петербургъ посольство, отъ имени свѣтлѣйшей конфедераціи, принести Государынѣ благодарность за водвореніе прежняго порядка вещей; ораторомъ Сейма былъ великій коронный гетманъ, графъ Браницкій; рѣчь его произнесена была на польскомъ языкѣ. Вице-Канцлеръ нашъ отвѣчалъ ему по русски, и обнадежилъ новый сеймъ въ покровительствѣ Россіи.

Новыя смуты въ Польшѣ.

Ни сколько неудивительно, что возстановленное въ Польшѣ спокойствіе вскорѣ превратилось въ новый, сильнѣйшій мятежъ. Пламя волненія не вовсе потухло среди Поляковъ; ему нельзя было вспыхнуть при сильныхъ мѣрахъ, употребленныхъ Русскимъ Правительствомъ, въ самой Польшѣ; за то онъ развился за гра-

ницею, куда удалились заклятые враги тогдашней Россіи, Костюшко, Игнатій Потоцкій, Заіончикъ, Колонтай и другіе. Они тайно готовили въ Варшавѣ общее возстаніе. Главою всѣхъ дѣйствій былъ Костюшко. Заговорщики, условясь начать дѣло въ одинъ день и часъ, 6 Апрѣля (1794), въ четвертокъ на страстной недѣлѣ, положили умертвить всѣхъ Русскихъ, стоявшихъ въ Польшѣ, подъ начальствомъ графа Игельстрома. Рано утромъ, едва раздались пушечные выстрѣлы, въ домахъ и улицахъ варшавскихъ началось неслыханное кровопролитіе; наши, не опомнясь отъ нечаянности, попали въ руки остервенившаго народа; въ Варшавѣ было умерщвлено болѣе двухъ тысячь Русскихъ; тоже самое происходило въ Краковѣ, Вильнѣ, Люблинѣ.

. . . .

Появленіе Костюшки въ Польшѣ собрало вокругъ его многочисленную армію. Первымъ дѣломъ главы мятеж-

никовъ было возстановленіе конституціи 3 Мая 1791 года, отнятіе власти у Короля и учрежденіе временнаго верховнаго совѣта. Затѣмъ, принявъ званіе диктатора, онъ приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Прежде нежели русскія войска пришли на усмиреніе бунтовщиковъ, Прусскій Король, Фридрихъ Вильгельмъ, предводительствуя пятидесяти тысячною арміею и нашимъ отрядомъ, бывшимъ подъ начальствомъ Ферзена, осадилъ Варшаву, взялъ Волю, но по случаю вспыхнувшаго возстанія въ своихъ новопріобрѣтенныхъ польскихъ областяхъ, принужденъ былъ отступить. Это обстоятельство много способствовало къ быстрому распространенію губительнаго мятежа не только въ Польшѣ, но и въ Литвѣ, слѣдовательно угрожавшаго и Бѣлоруссіи. Малѣйшая медленность со стороны Императрицы могла повлечь за собою пагубныя слѣдствія. Екатерина очень хорошо понимала опас-

ное положеніе дѣла и спѣшила принять мѣры сильныя, быстрыя. Обративъ свое прозорливое вниманіе на знаменитаго Румянцова-Задунайскаго, который жилъ въ своихъ малороссійскихъ помѣстьяхъ, страдалъ тѣлеснымъ и душевнымъ недугомъ, Государыня писала ему между прочимъ: «Вы знаете, сколь много все войско любитъ васъ, и сколь оно порадуется услыша только, что обожаемый Велизарій ихъ опять пріемлетъ ихъ, какъ дѣтей своихъ, въ свое попеченіе. Я увѣрена будучи не менѣе и въ вашемъ благорасположеніи къ нимъ, остаюсь несомнѣнною во ожиданіи теперь принятія вами всей арміи Моей въ полное распоряженіе.»

Румянцову, съ своей стороны, надлежало выбрать такого генерала, который бы могъ быть достойнымъ исполнителемъ его распоряженій, преимущественно генерала рѣшительнаго, смѣлаго,

дальновиднаго. Онъ не ошибся въ выборѣ, когда поручилъ столь важное и опасное дѣло Рымникскому герою, Суворову, русскому богатырю, безсмертному, несравненному. Суворовъ утвердилъ свою славу непрерывною цѣпію побѣдъ и торжествъ въ царствованіе Императрицы Екатерины, обильное великими людьми. Краткій очеркъ его боевой жизни будетъ здѣсь кстати, прежде нежели станемъ говорить о новомъ геніяльномъ подвигѣ, увѣнчавшемъ полководца въ войнѣ съ Польшею.

Графъ (въ послѣдствіи князь Италійскій) Александръ Васильевичь Суворовъ происходилъ отъ древней шведской фамиліи, давно поселившейся въ Россіи. Василій Ивановичь Суворовъ, отецъ графа, былъ крестникъ Петра Великаго. Онъ владѣлъ помѣстьями, пожалованными его предкамъ за побѣды надъ Турками и Поляками; былъ человѣкъ ум-

ный, и умеръ генералъ-аншефомъ и сенаторомъ. Герой нашъ, родившійся въ 1730 году, назначался въ гражданскую службу, и потому не воспользовался обычаемъ знатныхъ людей того времени быть записаннымъ въ малолѣтствѣ въ гвардію. Суворовъ началъ военную службу съ самыхъ нижнихъ чиновъ въ Семеновскомъ Полку, куда поступилъ въ 1742 году, черезъ два года былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а еще черезъ два года въ сержанты. Въ этомъ чинѣ онъ ѣздилъ курьеромъ въ Польшу и Германію, выпущенъ потомъ въ армію поручикомъ, и вскорѣ, имѣя чинъ подполковника, занималъ мѣсто коменданта Мемельской Крѣпости. Открылась семилѣтняя война. Первую кампанію Суворовъ служилъ подъ начальствомъ князя Волконскаго и генералъ-аншефа графа Фермора, которые не замедлили обратить на него вниманіе, хотя онъ и не имѣлъ случая выказать свои способности. Впро-

чемъ, исправляя должность старшаго дежуръ-маiора, Суворовъ отличился въ Кунерсдорфскомъ сраженiи и при взятiи Берлина Тотлебеномъ особенною расторопностiю, пылкостiю и рѣшительностiю. Съ этихъ поръ, графъ Ферморъ питалъ къ нему полную довѣренность. Первую побѣду одержалъ Суворовъ въ 1761 году, недалеко отъ Бреславля, надъ прусскимъ генераломъ Кноблохомъ, который напалъ на него съ значительнымъ отрядомъ. Достойно замѣчанiя, что Суворовъ, при самомъ вступленiи на боевое поприще, сражался съ армiею, лично предводимою Фридрихомъ, и наученный неудачами великаго полководца, послѣдовалъ его искуству воспламенять войска.

По заключенiи мира съ Пруссiею, когда Суворовъ былъ произведенъ въ полковники, до первой войны съ польскими конфедератами, онъ отправлялъ усерд-

но свои обязанности по службѣ; но съ открытіемъ польской кампаніи, пожалованный бригадиромъ, былъ отправленъ съ величайшею поспѣшностію на польскія границы, въ Ноябрѣ 1768 года. Въ это время, Суворовъ имѣлъ уже болѣе обширный кругъ дѣйствій, слѣдовательно могъ показать свои военныя дарованія. Дѣйствительно, въ гродолженіе сей войны, онъ отличилъ себя многими блистательными распоряженіями и побѣдами, доказательствомъ чему служитъ полученныя имъ награды: чинъ генералъ маіора, ордена Св. Анны и Св. Георгія третьяго класса а за совершенное разбитіе графа Огинскаго, Литовскаго Гетмана онъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, при весьма лестномъ рескриптѣ Императрицы. Къ славнымъ подвигамъ его въ польскую войну принадлежитъ также взятіе Кракова.

Открывшаяся война съ Турками вызва-

ла Суворова на новое поприще. Онъ поступилъ подъ начальство Румянцова, который принялъ его, какъ человѣка, давно извѣстнаго по дѣламъ, и вскорѣ оправдалъ лестное о себѣ мнѣніе фельдмаршала побѣдою подъ Туртукаемъ и взятіемъ города. Суворовъ доносилъ объ этой побѣдѣ Румянцову лаконически:

«Слава Богу, слава вамъ;
Туртукай взятъ, и я тамъ!»

Императрица наградила побѣдителя орденомъ Св. Георгія втораго класса, а потомъ чиномъ генералъ-поручика. Другимъ блистательнымъ подвигомъ его было сраженіе при Козлуджи, гдѣ съ 12,000 человѣкъ онъ разбилъ пятидесяти-тысячную непріятелькую армію. Мятежъ, произведенный Пугачевымъ, обратилъ Суворова на другой театръ. Отправясь во внутреннія губерніи Россіи, онъ былъ облеченъ, по повелѣнію Государыни, полною властію отъ графа Панина, и

какъ извѣстно, привезъ разбойника въ Симбирскъ. Во время празднованія мира съ Турціею въ Москвѣ, онъ получилъ золотую шпагу, осыпанную бриліянтами. За благоразумныя распоряженія въ Крыму, куда былъ потомъ посланъ, Императрица наградила отличнаго генерала своимъ портретомъ, украшеннымъ тою самою бриліянтовою звѣздою Александровскаго Ордена, которую носила Сама, а за присоединеніе разныхъ кубанскихъ народовъ, орденомъ Св. Владиміра первой степени. Главные блистательные подвиги Суворова во вторую турецкую войну, мы видѣли. Побѣда при Рымникѣ, за которую герой пожалованъ графомъ Россійской Имперіи съ наименованіемъ Рымникскаго, принадлежитъ, конечно, къ числу рѣдкихъ явленій въ военной исторіи. Стотысячная армія великаго визиря была разбита и разсѣянна въ продолженіи двѣнадцати часовъ 7,000 Русскихъ и 1,800 Австрійцевъ. Монархиня,

умѣвшая награждать побѣдителя, возложила на него орденъ Св. Георгія перваго класса. Взятіе Измаила останется вѣчнымъ памятникомъ громкой славы безсмертнаго русскаго богатыря. Если благонамѣренные иностранцы отдаютъ должную справедливость великимъ подвигамъ Суворова, то какъ должны мы, Русскіе, гордиться, что такой человѣкъ родился посреди насъ?

Въ новой войнѣ съ польскими мятежниками, рымникскому герою готовились новые подвиги и новая слава. Въ это время, онъ жилъ по службѣ въ Херсонѣ, и занимался устройствомъ Новороссійскаго Края; но получивъ повелѣніе Румянцова, прошелъ въ три недѣли съ пятнадцатитысячнымъ корпусомъ отъ Днѣстра до Вислы. Ему поручено было обезоружить польскія войска на Волыни. Суворовъ быстро, безъ всякаго кровопролитія, единственно благоразумными распоря-

женіями, обезоружилъ нѣсколько десятковъ тысячь, и затѣмъ получилъ приказаніе, какъ можно скорѣе, отправиться во внутренность Польши, соединиться съ генераломъ Ферзеномъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу Вислы, и итти на Варшаву. Дорогою, при Крупчицѣ, Суворовъ поразилъ на голову значительный отрядъ Сѣраковскаго, не смотря на то, что непріятель въ превосходномъ числѣ занималъ весьма выгодную позицію, имѣлъ большую артиллерію, а русскіе дѣйствовали, большею частію, штыками, потомъ еще одержалъ побѣду при Бржецѣ, гдѣ изъ всего непріятельскаго корпуса, состоявшаго почти изъ 26,000 человѣкъ, спаслось весьма мало, и командовавшіе генералы, Сѣраковскій и Косинскій, бѣжали въ Варшаву. Между тѣмъ Костюшка, чтобы не дать соединиться русскимъ войскамъ, напалъ на Ферзена при мѣстечкѣ Маціовцахъ, недалеко отъ Варшавы. Сраженіе завязалось упорное. Окру-

Ч. II, Стр. 91.

Рис. Панасовъ

Взятіе въ плѣнъ Костюшки.

женный и стѣсненный со всѣхъ сторонъ, храбрый Костюшка, лично вдававшійся во всѣ опасности, увидѣлъ наконецъ, что нельзя одолѣть Русскихъ, и когда непріятель потерялъ множество убитыми и ранеными, также всю артиллерію, рѣшился искать спасенія въ бѣгствѣ, но былъ настигнутъ козаками, которые и схватили его. Взятіе въ плѣнъ главнокомандующаго всѣми польскими войсками имѣло весьма важныя слѣдствія: легко представить себѣ, какъ оробѣли и смутились духомъ мятежники. Они, конечно, надѣялись на одинъ успѣхъ, имѣя такого предводителя, каковъ былъ Костюшко. Дѣйствительно, Костюшко былъ человѣкъ весьма умный, храбрый и опытный въ военномъ дѣлѣ. Бѣдный литовскій дворянинъ, онъ учился въ Варшавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ съ большимъ успѣхомъ, и выпущенный офицеромъ, отправился въ Америку, гдѣ служилъ подъ предводительствомъ Вашингтона. Послѣ

обнародованія новой польской конституціи, 1791 года Мая 3, онъ возвратился въ Польшу, жилъ въ Варшавѣ, Галиціи и другихъ мѣстахъ, а когда Поляки возстали противъ русскихъ войскъ, былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ; отличился во многихъ сраженіяхъ, и съ тѣхъ поръ, постоянно имѣя въ виду одну революцію, сильно способствовалъ къ воспламененію общаго мятежа. Диктаторскую роль Костюшко поддерживалъ въ послѣднія минуты своей свободы съ большимъ искуствомъ. Надобно сожалѣть, что нелѣпыя мысли, вѣроятно воспламененныя въ немъ во время пребыванія въ Америкѣ, увлекли такого человѣка на преступное поприще.

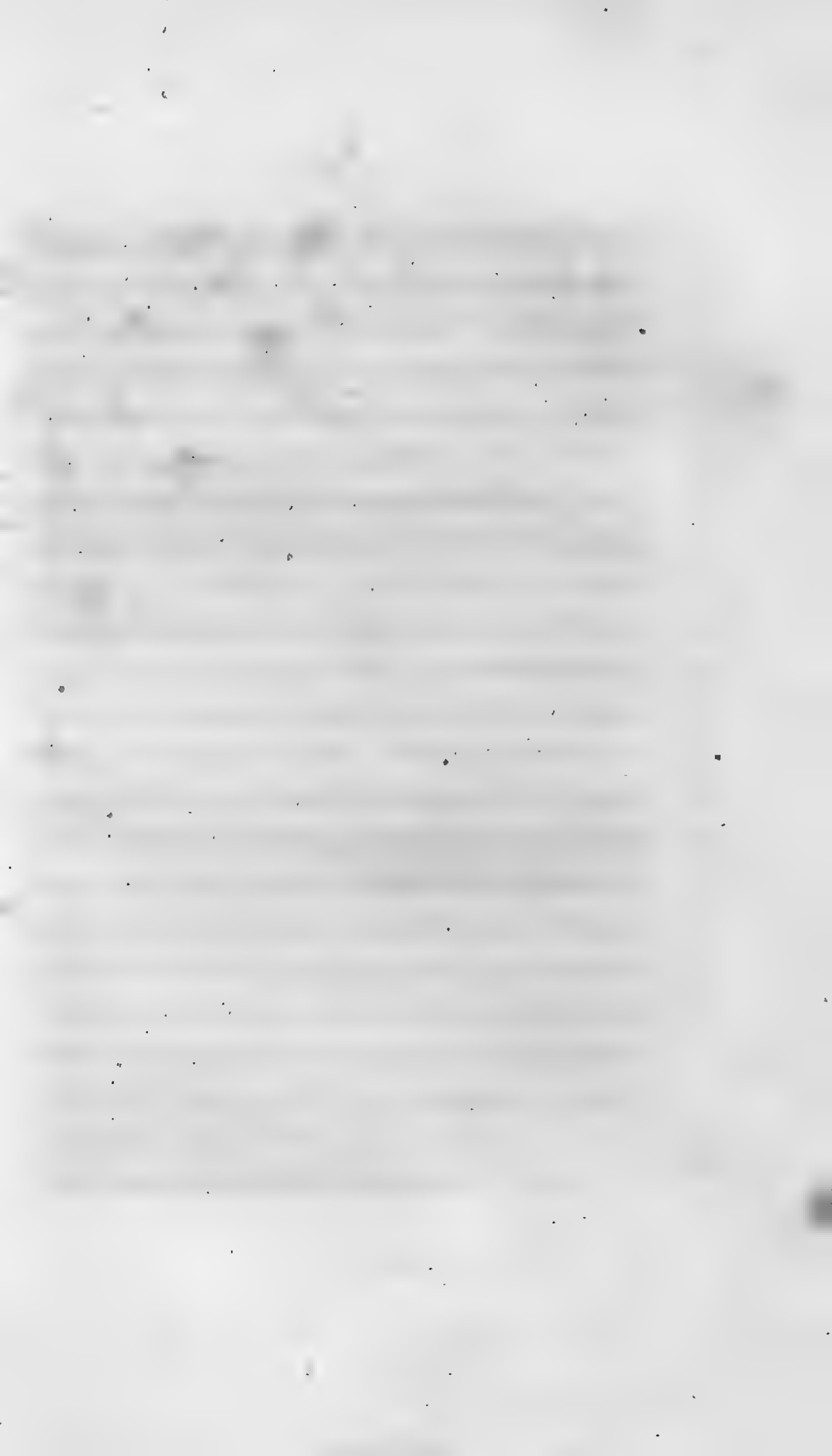
Послѣ побѣды при Маціовицахъ, Суворовъ соединился съ Ферзеномъ, и 7 Октября 1794 года пошелъ къ Варшавѣ, имѣя всего войска до 22,000 человѣкъ. На пути онъ разбилъ при Кобалкѣ не-

пріятельскій отрядъ, а 22 Октября Русскіе выступили отсюда тремя колоннами къ Прагѣ, отстоявшей на 14 верстъ, шли при барабанномъ боѣ съ распущенными знаменами, и расположились вокругъ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. Велѣно было готовиться къ приступу грознаго оплота Варшавы, послѣ того какъ Поляки неприлично отказались сдать крѣпость безъ бою, хотя Суворовъ и обѣщалъ имъ забвеніе всего прошедшаго. Три дня только прошло въ приготовленіяхъ; на четвертый, въ пять часовъ утра, по сигналу пущенной ракеты, русскіе богатыри двинулись впередъ, не обращая вниманія ни на перекрестный огонь, ни на рвы, засѣки, пригорки, отдѣльные бастіоны, батареи, волчьи ямы, выкопанныя въ шесть рядовъ, ни на отчаянное сопротивленіе непріятеля. Скоро овладѣли они внѣшними укрѣпленіями, и ворвались въ самую Прагу. Тутъ началось кровопролитіе на улицахъ и площа-

дяхъ; обѣ стороны дрались съ неслыханнымъ остервененіемъ; Русскіе жестоко мстили за подлую измѣну, погубившую братій ихъ въ Варшавѣ. Въ девять часовъ утра, слѣдовательно послѣ четырех-часоваго сраженія, приступъ кончился. Прага не существовала. 24-е Октября 1794 года было днемъ ея разрушенія.

Только быстрота, рѣшительность и неустрашимость Суворова могли совершить сей неслыханный подвигъ. Поляки думали, что Русскіе, начавъ осаду, снимутъ ее зимою, отложатъ до будущаго года; Суворовъ рѣшилъ все дѣло холоднымъ оружіемъ, то есть, онъ взялъ тройное укрѣпленіе, защищаемое многочисленною артиллеріею, тридцати-тысячнымъ гарнизономъ, въ виду столицы, которая всю надежду полагала на необоримую твердыню.

29 Октября войска наши вступили въ

Покоренiе Варшавы.

Варшаву. Поляки вздумали было предложить нѣкоторыя условія, но послѣ единственно молили о пощадѣ. Суворова, бывшаго въ этотъ день въ простомъ кавалерійскомъ мундирѣ, безъ орденовъ, встрѣтилъ торжественно магистратъ. Президентъ поднесъ на бархатной подушкѣ серебреные вызолоченные ключи города, хлѣбъ и соль, и сказалъ короткую рѣчь. Графъ взялъ ключи, поцѣловалъ ихъ, и поднявши руки къ небу сказалъ: «Всесильный Боже! Благодарю Тебя, что эти ключи стоятъ мнѣ не такъ дорого, какъ.... Тутъ Суворовъ оборотился къ Прагѣ, и не могъ договорить; онъ плакалъ, цѣловалъ членовъ Магистрата, тѣснившихся къ нему жителей, пожималъ у нихъ руки. Всѣ окна домовъ были наполнены зрителями; отвсюду раздавались восклицанія: «Да здравствуетъ Екатерина, да здравствуетъ Суворовъ!»

Въ два мѣсяца Польша была совершен-

но усмирена. Жребій ея рѣшился. Полководецъ былъ взысканъ милостями Монархини: Екатерина пожаловала Суворова фельдмаршаломъ при собственноручномъ рескриптѣ, и подарила 7,000 душъ около Кобрина, гдѣ одержана имъ первая побѣда надъ Поляками *). Кромѣ того, Суворовъ получилъ отъ Короля Прусскаго знаки Краснаго и Чернаго Орла, а отъ Римскаго Императора портретъ его, осыпанный бриліянтами.

Взятіе Варшавы послужило Державину предметомъ прекраснѣйшей оды, въ которой русскій богатырь изображенъ поэтическою, высокою кистію.

«Пошелъ, — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразилъ.
Поля и грады стали гробы;
Шагнулъ — и царство покорилъ!»

*) Суворовъ доносилъ о взятіи Праги двумя словами: «Ура Прага!» Екатерина отвѣчала «Браво, фельдмаршалъ!»

«Черная туча, мрачныя крыла,
Съ цѣпи сорвавъ, весь воздухъ покрыла;
Вихрь полуночный летитъ богатырь!
Тма отъ чела, съ посвиста пыль!
Молньи отъ взоровъ бѣгутъ впереди,
Дубы грядою лежатъ позади.

«Ступитъ на горы — горы трещатъ;
Ляжетъ на воды — воды кипятъ;
Граду коснется — градъ упадаетъ;
Башни рукою за облакъ кидаетъ;
Дрогнетъ природа, блѣднѣя, предъ нимъ;
Слабыя трости щадятся лишь имъ.
Ты ль, Геркулесъ нашъ, новый, полночный,
Бурѣ подобный, быстрый и мочный?
Твой ли, Суворовъ, се образъ побѣдъ?
Трупы враговъ и лавры твой слѣдъ!
Кѣмъ ты, когда бывалъ побѣждаемъ?
Все ты, всегда, вездѣ превозмогъ!
Новый трофей твой, днесь созерцаемъ;
Тронъ подъ тобой, корона у ногъ,
Царь въ полону! — Ужасъ ты злобнымъ,
Кто былъ Царицѣ твоей непокорнымъ.»

—

Окончательный раздѣлъ Польши.

Новый мятежъ Польши доказалъ еще разъ, какъ вредно было ея существованіе для России, Пруссіи и Австріи. Державы сіи рѣшились положить конецъ самобытности Польши. Послѣ совѣщаній на Гродненскомъ Сеймѣ, раздѣлъ Посполитой Рѣчи установленъ былъ слѣдующимъ образомъ: Россія получила области Литовскую, Гродненскую и Курляндію, отъ которой отказался вассалъ Польши, Герцогъ Петръ Биронъ; Австріи достались воеводства Краковское, Сендомирское и Люблинское; къ Пруссіи отошла остальная часть съ городами Варшавою, Данцигомъ, Бѣлостокомъ и другими. Станиславу Понятовскому была опредѣлена ежегодная пенсія по 200,000 червонцевъ. 14 Декабря 1795 года Императрица объявила Манифестомъ о возвращеніи въ нѣдра Россіи древнѣйшаго ея достоянія, земель литовскихъ.

Прекращеніе съ Франціею сношеній.

Война съ Турціею, Швеціею и дѣла Польши были причиною, что Екатерина не могла обратить дѣятельнаго вниманія на событія Западной Европы, потрясенной чудовищною французскою революціею; но при всемъ томъ Екатерина не оставалась вовсе безъ участія. Всѣ Французы, приверженцы революціоннаго правленія, были удалены изъ Россіи, съ самою Франціею прекращены сношенія, а когда кончилось усмиреніе Польши, Государыня заключила съ Англіею союзъ противъ Французской Республики, отправила эскадру, для соединенія съ англійскимъ флотомъ, и кромѣ того обѣщала послать на помощь Австріи до 60,000 войска. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что столь мудрая, дальновидная Монархиня весьма много содѣйствовала бы къ другому обороту дѣлъ на Западѣ, если бы смерть не пресѣкла драгоцѣнной жизни ея.

Въ 1796 году, въ послѣдній годъ достославнаго царствованія Великой Екате-

*

рины, открылась война съ Персіею. Причиною войны было вторженіе въ Грузію Астрабадскаго Хана, Аги-Мухамеда, родоначальника нынѣшней персидской династіи Каджаровъ. Собравъ многочисленное войско, Ханъ двинулся на Тифлисъ, раззорилъ его, равно какъ и всю страну, на голову разбилъ Грузинскаго Царя Ираклія, покорилъ Карталинію, Имеретію и Дербентъ, и такимъ образомъ заставилъ Императрицу подать руку помощи областямъ, признавшимъ надъ собою мощное покровительство Россіи. Отправлено было восемь тысячь войска подъ начальствомъ графа Валеріяна Зубова, который служилъ подъ знаменами Потемкина и Суворова, былъ на измаильскомъ штурмѣ и лишился ноги во время польской кампаніи. Онъ живо началъ военныя дѣйствія, взялъ Дербентъ, Баку, Кубу, Ганжу и намѣревался итти на столицу Персіи. Кончина Государыни прекратила войну.

Вотъ итогъ великихъ и славныхъ политическихъ и военныхъ событій, которыми было ознаменовано царствованіе Екатерины. Соображая положеніе Россіи при вступленіи на престолъ Екатерины съ тѣмъ, въ какомъ она осталась по смерти Государыни, нельзя, по истинѣ, не удивляться высокой степени, до которой достигло наше отечество въ тридцать четыре года. Оно шло впередъ исполинскими шагами, ведомое достойною продолжательницею дѣлъ Петровыхъ. Но царствованіе Екатерины славно не одними внѣшними дѣлами; внутреннее устройство обширнѣйшей имперіи, созданіе, развитіе и усовершенствованіе многочисленныхъ отраслей государственнаго управленія, столько же безсмертитъ Ея незабвенное для насъ имя.

Мы переходимъ къ внутреннимъ дѣяніямъ Монархини.

═

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Екатерина II продолжательница дѣлъ Петра I.

Безсмертный Петръ Великій, преобразователь нашего отечества, не имѣлъ времени свершить всего, что таилось въ его возвышенной, благородной душѣ; жизни человѣческой было слишкомъ мало для его необъятныхъ предпріятій, до сихъ поръ насъ изумляющихъ. Но Петръ положилъ всему прочное начало, многое успѣлъ развить, и указалъ своимъ преемникамъ надежный путь, по которому они могли довести Россію до предположенной имъ цѣли, устроить ея благоденствіе на основаніи незыблемомъ, дать надлежащее направленіе внутреннимъ силамъ,

главному источнику внѣшняго могущества, сдѣлать ее державою европейскою. Дщерь Петра, Елисавета, понимала планы своего Родителя, продолжала начатое имъ трудное дѣло; въ ея царствованіе Европа опять обратила вниманіе на Россію, когда Русскіе громили героя Фридриха; но осуществить идеи Великаго предоставлено было Екатеринѣ II. Екатерина поставила русскую державу на ту степень, на которой желалъ видѣть ее Петръ; Она ввела Россію окончательно въ кругъ европейскихъ государствъ.

Екатерина, постигая Петра, которому воздвигла достойный памятникъ въ созданномъ имъ городѣ, оказывала ко всѣмъ его дѣяніямъ умилительное благоговѣніе, лучшимъ наслажденіемъ почитала бесѣдовать о его безсмертныхъ подвигахъ, всѣ свои побѣды относила къ Нему, гордилась быть исполнительницею его предначертаній. Вступивъ на пре-

столъ Русскаго Царства, Монархиня, твердо убѣжденная въ непреложной истинѣ, что могущество государства зависитъ отъ развитія внутреннихъ силъ его, обняла своимъ прозорливымъ взглядомъ всѣ отрасли государственной жизни, и во все время своей царственной дѣятельности неусыпно слѣдила за ходомъ управленія, вникала въ малѣйшія подробности его, роднилась, такъ сказать, съ нуждами и потребностями своихъ подданныхъ. И труды Екатерины увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ. Чрезъ тридцать семь лѣтъ по кончинѣ безпримѣрнаго Петра, Россія воспрянула, быстро пошла по указанному имъ пути, и предстала предъ изумленною Европою въ новомъ, величественномъ видѣ. Европейцы дивились подвигамъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, и внутреннему благоустройству.

Самодержавное царствованіе Екатерины представляетъ утѣшительную для чело-

вѣчества картину. При Екатеринѣ кончились ужасныя опалы, казни, пытки, уничтожена страшная Тайная Канцелярія, замолкло губительное слово и дѣло *), которое повергало въ бѣдствіе честнаго гражданина, иногда по злобѣ и мести доносителя. Уничтожая Тайную Канцелярію, Екатерина говорила: «Строгость законовъ умножаетъ только число преступниковъ, и неисправляетъ ихъ. Обвиняемый, терпящій жестокія мученія, не властенъ надъ собою въ томъ, чтобъ могъ говорить правду. Можно ли больше вѣрить человѣку, когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ въ здравомъ разсудкѣ и въ добромъ здравіи? Чувствованіе боли можетъ возрасти до такой степени, что совершенно овладѣвъ всею душею, не оставитъ ей больше никакой свободы производить какое либо прилич-

---

*) Начало уничтоженія Тайной Канцеляріи положилъ Императоръ Петръ III.

ное ей дѣйствіе, кромѣ какъ въ то же время предприметъ самый кратчайшій путь, коимъ бы избѣжать той боли. Тогда и невинный закричитъ, что онъ виноватъ, лишь бы только мучить его перестали. И то же самое средство, употребляемое для отличенія невинныхъ отъ виноватыхъ, истребитъ всю между ими разность. И судьи будутъ тоже неизвѣстны, виноватаго ли они имѣютъ предъ собою, или невиннаго. Посему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силу и крѣпость свою уповающаго.» Подданные благоденствовали подъ кроткимъ правленіемъ Екатерины, которая единственно стремилась къ тому, чтобы заслужить ихъ любовь, а не быть страшною, грозною; которая дорожила ихъ жизнію, честію, и уважала добрымъ мнѣніемъ народа. И народъ своею любовію къ Государынѣ, своимъ усердіемъ къ престолу, доказывалъ какъ

чувствуетъ благость, на него изливаемую. Дѣла внѣшнія политическія и военныя показываютъ Екатерину въ блистательномъ свѣтѣ; внутреннія постановленія еще болѣе возвышаютъ Ея славу: онѣ даютъ Ей скромный, но безсмертный титулъ нѣжной, благотворительной матери подданныхъ.

Зная, что законы, основанные на потребностяхъ народа, сообразные со степенью его просвѣщенія и образованности, опредѣляющіе права и обязанности подданныхъ, составляютъ главную основу государства, мудрая Екатерина обрекла себя на трудный подвигъ — сочиненія общаго уложенія. Многія причины заставили Монархиню обратить на этотъ важный предметъ полное вниманіе. Мысль о сводѣ Законовъ.

При недостаткѣ свода узаконеній, встрѣчались, при производствѣ дѣлъ, неодоли-

мыя препятствія. На одни случаи совсѣмъ не было законовъ, а на другіе было ихъ слишкомъ много; постановленія коренныя перемѣшивались съ тѣми, которыя выходили по одному извѣстному обстоятельству, и слѣдовательно не могли быть примѣнены къ другому, новому; прежніе законы, измѣненные временемъ и нравами, естественно теряли свое настоящее значеніе. Что отъ этого происходило? Неопредѣленность въ ходѣ дѣлъ, запутанность, сбивчивость, напрасная проволочка времени, и наконецъ пристрастное, несправедливое толкованіе постановленій. Геній Петра глубоко проникалъ во всѣ такія неудобства; Великій Монархъ помышлялъ о сводѣ государственныхъ законовъ, но, къ сожалѣнію, не успѣлъ осуществить своихъ плановъ предоставя совершеніе ихъ своимъ преемникамъ. Екатерина вознамѣрилась осуществить мысль Петра, издать законоположеніе, которое, по простотѣ своей, могло

бы быть понятно всякому. Она видѣла въ законахъ своего государства безчисленныя противорѣчія, и не находила единства въ частяхъ.

Уже со втораго года своего царствованія, мудрая Монархиня занялась Наказомъ или руководствомъ къ составленію проэкта новаго уложенія, а 14 Декабря 1766 года объявила всѣмъ подданнымъ, что имѣетъ намѣреніе, въ слѣдующемъ году, учредить въ Москвѣ комиссію для проэкта новаго уложенія. Наказъ сей останется вѣчнымъ памятникомъ высокообразованнаго ума, кротости и нѣжности души и сердца Екатерины. Ему удивлялись во всей Европѣ. Фридрихъ II писалъ къ Вольтеру, что «ни одна женщина не была еще законодательницею; эта слава предоставлена Императрицѣ Екатеринѣ, и Она вполнѣ достойна того.» Монтескьё и другіе знаменитые писатели служили Государынѣ только руководствомъ, но

главныя основанія, главныя черты, примѣненныя къ духу народа, принадлежатъ Екатеринѣ. Ни одинъ законодатель не обращался къ поданнымъ съ такою горячею любовію, съ такими нѣжными чувствами. И могло ли быть иначе? Весь Наказъ основанъ на умилительномъ изреченіи Св. Писанія «Господи Боже мой! Вонми и вразуми мя, да сотворю судъ людямъ Твоимъ по закону святому Твоему судити въ правду.» Могло ли быть иначе, когда Государыня торжественно объявляла своимъ подданнымъ, что Ея первое желаніе «видѣть народъ столько счастливымъ и довольнымъ, сколько далеко человѣческое счастіе и удовольствіе можетъ на сей землѣ простираться.»

Наказъ Екатерины писанъ по русски и по французски, и раздѣленъ на двадцать главъ, а главы на 526 параграфовъ, кромѣ введенія, которое начинается приведеннымъ текстомъ изъ Св. Писанія. Во

введенiи говорится вообще объ обязанностяхъ человѣка, какъ гражданина, и о томъ, что лучшiе законы для государства тѣ, которые соотвѣтствуютъ его естественному положенiю и сообразны съ нравами народа.

Приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ сего превосходнаго произведенiя пера Екатерины, свидѣтельствующаго, какъ мы сказали, о Ея умственныхъ и душевныхъ качествахъ.

«Законы, преходящiе мѣру во благомъ, бываютъ причиною, что раждается оттуда зло безмѣрное.»

«Наказанiя установлены на нарушителей. Всякое наказанiе несправедливо, какъ скоро оно ненадобно для сохраненiя въ цѣлости сего залога.»

«Гражданское общество, какъ и всякая вещь, требуетъ извѣстнаго порядка.

Надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются.»

«Для Россіи всякое правленіе, кромѣ монархическаго самодержавнаго, не только было бы вредно, но и въ конецъ раззорительно.»

«Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, что бы всѣ подвержены были тѣмъже законамъ.»

«Для введенія лучшихъ законовъ, необходимо потребно умы людскіе къ тому приготовить.»

«Ласкатели земнымъ владыкамъ твердятъ, что народы для нихъ сотворены, однакожъ мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что мы сотворены для нашего народа.»

«Государственная вольность въ гражданинѣ есть спокойствіе духа, произходящее отъ мнѣнія, что всякой изъ нихъ собственно наслаждается безопасностію: и чтобъ люди имѣли сію вольность, надлежить быть закону такому, чтобъ одинъ гражданинъ немогъ бояться другаго, а боялись бы всѣ однихъ законовъ.»

«Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно; второй есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія.»

«Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничтоженіи, или нерачительно производится.»

«Подаяніе милостыни нищему на улицѣ не можетъ почесться исполненіемъ обязательствъ правленія, долженствующаго дать всѣмъ гражданамъ надежное

содержаніе, пищу, приличную одежду и родъ жизни, здравію человѣческому не вредящій.»

«Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страху Божію, какъ началу всякаго цѣломудрія, и вселять въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятословіи своемъ, и православная наша восточная Греческая Вѣра, въ правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ.»

«Должно вселять въ юношество страхъ Божій, утвердить сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ, и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ, возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобъ они страшилися праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія, научать пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, не-

счастливыхъ, и отвращенію отъ всѣхъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ, и сколько въ ономъ есть полезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства, особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ, какъ на самихъ себѣ, такъ и принадлежащихъ къ нимъ, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которыми въ свое время они могутъ быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшеніемъ.»

Нельзя не удивляться прозорливому уму Екатерины: въ Наказѣ не упущено изъ виду ничего, что входитъ въ составъ государственнаго управленія, общественной и частной жизни. Мудрая законодательница, вполнѣ постигавшая нужды своего народа, видѣла какую связь имѣ-

ютъ законы съ климатомъ; Она исчислила различные степени ихъ вліянія на нравы и обычаи каждаго народа, измѣрила дѣйствія ихъ на страсти порока и добродѣтели, показала конецъ добра и начало зла. Заключеніе Наказа также достойно перейти въ отдаленнѣйшее потомство: «Боже сохрани, чтобъ послѣ сего былъ какой народъ больше справедливъ, слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ нашихъ было бы неисполнено. Несчастіе, до котораго Я дожить нежелаю.»

Желая, чтобы всѣ члены великой русской семьи участвовали въ составленіи проэкта новаго уложенія, Екатерина повелѣла, членами коммисіи быть депутатамъ отъ Сената и Сѵнода, всѣхъ коллегій и канцелярій, изъ всѣхъ уѣздовъ, городовъ, сословій и народовъ Имперіи, по одному человѣку, не моложе 25 лѣтъ. Такимъ образомъ земледѣльцы,

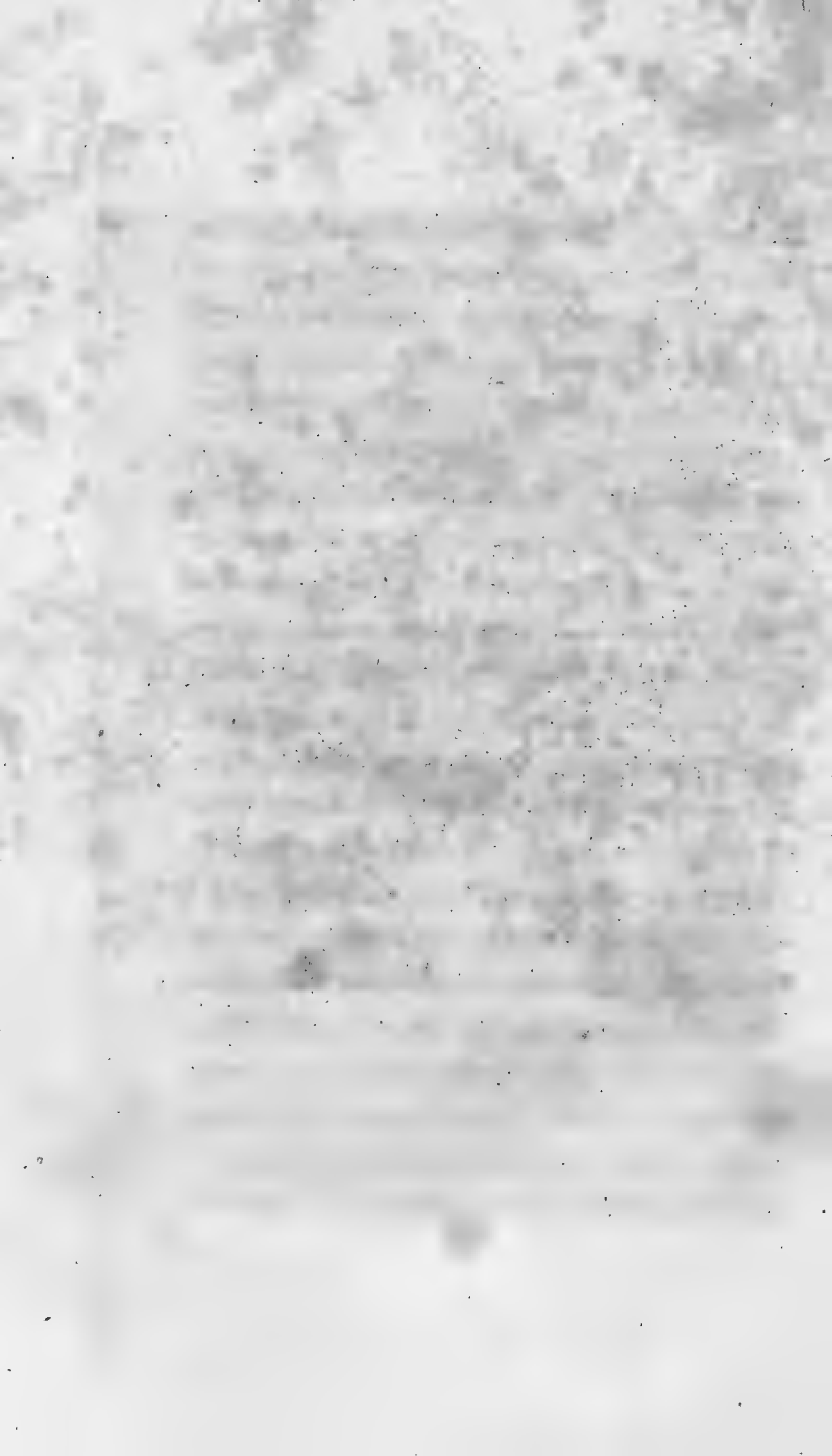

Рис. Бѣлоусовъ | Изд. А. Фариковъ | печат. Р[illegible]

Наказъ 14го Декабря 1766 года.

Даю вамъ право-безъ препоны
Мнѣ ваши нужды представлять,
Читать и знать Мои законы,
И въ нихъ ошибки замѣчать.

Державинъ

полудикіе жители Сибири и южныхъ странъ Россіи получили право засѣдать вмѣстѣ съ вельможами, подавать голосъ за свою вѣру и обычаи. Депутатамъ предоставлены были разныя значительныя преимущества: простолюдины навсегда освобождались отъ торговой казни, тѣлеснаго наказанія, а имущество немогло быть конфисковано ни въ какомъ случаѣ, кромѣ домовъ. Депутаты носили золотыя медали на голубой лентѣ.

Въ Іюлѣ 1767 года, въ древней Москвѣ, сердцѣ Россіи, собрались представители различныхъ сословій и народовъ обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, и въ Успенскомъ Соборѣ дали клятвенное обѣщаніе, что каждый приложитъ чистосердечное стараніе при составленіи проэкта новаго уложенія, будетъ руководствоваться при совершеніи великаго дѣла правилами богоугодными, внушающими человѣколюбіе и ревность

къ сохраненію благоденствія, тишины и спокойствія рода человѣческаго, и будетъ молить Всемогущаго Бога о ниспосланіи ему силы быть правосуднымъ, чуждымъ всякаго пристрастія. Послѣ присяги, Императрица вручила депутатамъ свой безсмертный Наказъ, и повелѣла приступить къ дѣлу. Проникнутые чувствомъ живѣйшей признательности, представители положили единодушно благодарить, Монархиню за всѣ Ея благодѣянія, изливаемыя на подданныхъ, и за великое истинно родительское намѣреніе дать отечеству твердые, мудрые законы. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено было предложить Государынѣ принять наименованіе *Великой*, *Премудрой*, *Матери Отечества*. Маршалъ комиссіи говорилъ по этому случаю рѣчь, которая служитъ отголоскомъ чувствованій Рускаго Народа.

«Всемилостивѣйшая Государыня! Дан-

ный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ со престола Наказъ для сочиненія проэкта новаго уложенія, будучи залогъ и основаніе истиннаго блаженства нашего, есть въ то же время самое величайшее роду человѣческому благодѣяніе. Предуготованные божественными Твоими, всемилостивѣйшая Самодержица наша, дарованіями и премудростію, и восхищенные славою великихъ Твоихъ дѣлъ, и по всегдашнимъ о насъ промысламъ, съ радостію текли въ первопрестольный градъ избранные сыны отечества и твердо знали, что когда обѣщанный Наказъ получимъ, то тогдажъ и увидимъ исполненіе Твоихъ желаній зрѣть ввѣренный скипетру Твоему народъ столько благополучнымъ, сколько человѣческое благополучіе на земли простираться можетъ. Дѣйствительно, всемилостивѣйшая Государыня! Наказъ Твой исполняетъ Твои желанія. Но какъ далеко превзошли, Ваше Императорское Величество, наши

ожиданія и самую ласкательнѣйшую надежду! Мы ожидали благополучія по мѣрѣ воображенія нашего. Ваше Императорское Величество устроевали блаженство Россіи по великости души Твоея. Обозря благодѣющимъ окомъ Твою Имперію, смотришь во всѣ концы вселенныя, полезныя учрежденія и права собираешь отвсюду, какъ медъ трудолюбивая пчела, и принося въ Твое наслѣдіе, насаждаешь и ростишь, побѣждая суровость климатовъ; не нужды токмо и недостатки наши видишь, но проникая въ сокровенныя причины, исправляешь оныя; непреходящимъ надѣляешь насъ счастіемъ, но посѣваешь сѣмена онаго въ сердцахъ нашихъ; не страхомъ строгаго правосудія воздерживаещь пороки, но воспитаніемъ добродѣтели ихъ искореняешь. Ласкательно было бы толикихъ благъ и мечтаніе, но здѣсь ощущаемъ самое дѣло; все велико, все удивляетъ и все превосходитъ далеко простое смерт-

ныхъ понятіе. Но предоставя все то, что уже Тобою для насъ сдѣлано, ясно видимъ, что Ваше Императорское Величество, для будущихъ токмо родовъ, въ неподвижныя приводите правила дѣйствительно устроиваемыя для блаженства нашего. Ставъ дѣлами Твоими удивленіе свѣта, будешь Наказомъ Твоимъ наставленіе обладателей и благодѣтельница рода человѣческаго. Потому весь человѣческій родъ и долженствовалъ бы предстать здѣсь съ нами и принести Вашему Императорскому Величеству имя матери народовъ, яко долгъ Тебѣ принадлежащій. Но какъ во всеобщемъ благополучіи мы первенствуемъ, и первые симъ долгомъ обязуемся, то первая Россія въ лицѣ избранныхъ депутатовъ, предстоя предъ престоломъ Твоимъ, приносяще сердца любовію, вѣрностію и благодарностію наполненныя. Воззри на усердіе ихъ, какъ на жертву единыя Тебя достойную! Благоволи Великая Государыня!

да украшаемся мы предъ свѣтомъ симъ намъ славнымъ титломъ, что обладаетъ нами Екатерина Великая, Премудрая Мать Отечества. Соизволи Всемилостивѣйшая Государыня принять сіе титло, какъ приношеніе всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ; пріемля оное, возвеличь наше названіе. Свѣтъ намъ послѣдуетъ, и наречетъ Тебя Матерію народовъ. Сей гласъ благодарственный торжествующей Россіи! Боже сотвори! да будетъ сей гласъ, гласъ вселенныя.»

Скромная Екатерина, изъявивъ удовольствіе за благодареніе народа, отозвалась, что касательно наименованія *Великая*, Она предоставляетъ судить безпристрастно о дѣлахъ своихъ времени и потомству, что *премудръ* одинъ Богъ, а въ разсужденіи титула *Матери Отечества*, почитаетъ за долгъ любить подданныхъ, врученныхъ ей Богомъ, и единственно

стремиться къ тому, что бы заслужить ихъ любовь.

Къ сожалѣнію, комиссія недовела начатаго дѣла до конца, и Государыня принуждена была оставить неисполненною великую мысль о сводѣ законовъ, мысль, осуществленіе которой совершилось въ достославное время нынѣ благополучно царствующаго внука Ея, Императора Николая Павловича.

Обращая вниманіе на всѣ сословія Имперіи, Екатерина неутомимо заботилась о правильномъ и надлежащемъ устройствѣ ихъ. Вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, она приступила къ важному дѣлу, къ приведенію въ надлежащій порядокъ монастырскихъ имѣній, или церковныхъ помѣстьевъ.

Надобно знать, что монастыри владѣли огромнымъ числомъ деревень; нѣко-

торые изъ нихъ имѣли, на пятидесяти верстномъ пространствѣ, до тридцати тысячь душъ. Давно уже, именно со временъ Іоанна III, правительство думало дать другое назначеніе доходамъ съ монастырскихъ имѣній, и искоренить безпорядки по ихъ управленію. Объ этомъ заботился Царь Алексѣй Михайловичь, но не успѣлъ исполнить своихъ намѣреній. Петръ Великій, указомъ 1701 года, повелѣлъ всѣ архіерейскія и монастырскія помѣстья передать въ гражданское вѣдомство, независимо отъ духовнаго, и указалъ производить служителямъ алтаря приличное содержаніе изъ монастырскихъ доходовъ, а остальную сумму опредѣлять на содержаніе духовныхъ училищъ, на пропитаніе престарѣлыхъ воиновъ, вообще на богоугодныя дѣла. Въ послѣдствіи была учреждена при Синодѣ особая коллегія (Камеръ-Контора). На основаніи штата, она отпускала изъ собираемыхъ доходовъ часть духовнымъ влас-

тямъ и монастырямъ, а другую отсылала въ Камеръ-Коллегію. Смерть Великаго недопустила Его окончить это дѣло вполнѣ. Императрица Екатерина I, подтвердивъ всѣ постановленія своего мудраго супруга, касательно распредѣленія доходовъ съ монастырскихъ имѣній, поручила управленіе сими имѣніями Коллегіи Экономіи, которая существовала до Елисаветы Петровны, до 1745 года. Елисавета Петровна хотя и возвратила духовныя отчины въ духовное управленіе, однакожъ убѣдилась на самомъ дѣлѣ, что такимъ образомъ не можетъ быть достигнута цѣль Петра Великаго, что доходы съ церковныхъ помѣстьевъ не поступаютъ по постановленіямъ безсмертнаго Преобразователя Россіи, и что свѣтское управленіе деревнями вовсе не соотвѣтствуетъ духовному сану. Она уже помышляла оновомъ устройствѣ духовныхъ имѣній когда смерть прекратила ея дни. Императоръ Петръ III повелѣлъ отобрать всѣ

монастырскія имѣнія въ вѣдомство Коллегіи Экономіи. Императрица Екатерина II ревностно занялась симъ важнымъ дѣломъ. По вступленіи своемъ на престолъ, Она учредила особенную комиссію подъ собственнымъ наблюденіемъ, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, для устройства духовнаго штата, и въ указѣ 12 Августа 1762 года именно возвѣстила, что «не имѣетъ намѣренія и желанія присвоить Себѣ церковныя имѣнія, но только предписать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу Отечества.»

По собраннымъ коммисіею свѣдѣніямъ открылось, что во всѣхъ духовныхъ помѣстьяхъ было 910,866 душъ. Менѣе нежели черезъ два года, намѣренія Петра Великаго были приведены въ исполненіе достойною Преемницею Его дѣлъ. Въ манифестѣ, обнародованномъ по сему случаю, изложены были всѣ обстоятельства столь важной перемѣны, и цѣль, съ

которою она предпринята. Екатерина говорила:

Понеже, въ камер-коллежской вѣдомости последней ревизіи оказалось всѣхъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ 910,866 душъ, и управленіе столь великаго числа деревень духовными, часто перемѣняющимися властями, происходило тѣмъ самимъ домамъ архіерейскимъ и монастырямъ тягостно, а временемъ, или за расхищеніемъ служками, или за незнаніемъ прямаго хозяйства деревенскаго, безпорядочное и самимъ крестьянамъ раззорительное; сверхъ же того многія епархіи, монастыри, соборы и бѣлое священство такъ были неуравнены, что одни передъ другими весьма малые доходы, а другіе и никакихъ не имѣли, то Мы, учредя Коллегію Экономіи, повелѣваемъ отъ сего времени принять ей всѣ оныя отчины, со всѣми казенными въ нихъ наличностями, подъ

свве вѣдѣніе и управленіе. Но не возмнить же кто, яко бы желаніе Наше было достояніе благочестивыхъ подателей церквамъ, единожды посвященное, обратить въ какое-либо употребленіе свѣту и его суетѣ служащее! Но кто можетъ столь неразуменъ и дерзновененъ предъ Богомъ явиться, чтобъ благолѣпіе церковное, поученіе народа, нищимъ призрѣніе, въ старости, ранахъ и болѣзняхъ послужившимъ за вѣру и отечество содержаніе, не принималъ за тѣ добродѣтели, къ которымъ насъ прямая вѣра Христова поучаетъ? И не Мы ли самодержавную власть отъ Бога пріявши надъ многими, паче всѣхъ земныхъ о томъ помышлять должны? Сіи и прочія къ тому служащія размышленія, вѣрою и закономъ, а къ тому и собственною Нашею любовію къ исполненію должности Нашей въ сердцѣ Нашемъ питаемыя, побудили Насъ даръ Божій, по завѣту Его, обратить на богоугодныя дѣла, и состав-

ляющее не малую часть доходовъ государственныхъ, а нѣкоторыми властями безпорядочно иногда управляемое, привести въ такой порядокъ, о которомъ предки Наши чрезъ шестьдесятъ лѣтъ и больше трудились, но не окончали.»

Нѣтъ надобности говорить, какъ благодѣтельны были послѣдствія такой мѣры. Черное духовенство избавилось отъ мелочныхъ заботъ по хозяйственному управленію, отъ хожденія по затруднительнымъ дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Однимъ словомъ, оно освободилось отъ несвойственныхъ ему занятій, и могло устремить теперь всѣ свои помыслы къ той высокой, благочестивой цѣли, на которую обрекаетъ себя человѣкъ, посвящающій дни свои единому Богу. Съ другой стороны, доходы съ духовныхъ имѣній прямо и непосредственно обращались на дѣла богоугодныя, и такимъ образомъ

вполнѣ достигали настоящаго своего назначенія.

Всѣ вырученныя за духовныя имѣнія деньги, Государыня повелѣла соединить въ каждой губерніи въ одну сумму. Коллегія Экономіи обязывалась отдавать вѣрный отчетъ въ количествѣ доходовъ, которые назначались на содержаніе больницъ, на жалованье членамъ Академіи, на содержаніе недостаточнаго состоянія учениковъ, на пенсію бѣднымъ офицерамъ, инвалидамъ, на госпитали, богадѣльни и на вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ.

Устроивъ и обезпечивъ судьбу духовенства, Екатерина обратилась къ надлежащему устроенію и прочихъ сословій.

Русское дворянство, съ древнихъ временъ, пользовалось разными преимуще-

ствами, но они были неопредѣленны, непостоянны до Петра Великаго. Мудрый Государь далъ этому сословію болѣе правильное устройство, яснѣе опредѣлилъ его права и тѣ обязанности, которыя должны были лежать на лицахъ благороднаго званія. Каждый дворянинъ обязывался служить отечеству и быть человѣкомъ образованнымъ. Кто не хотѣлъ служить, кто пренебрегалъ просвѣщеніемъ, тотъ наказывался какъ уголовный преступникъ. Тогдашнія обстоятельства заставили безсмертнаго Преобразователя Россіи принять столь строгія мѣры. Петръ смотрѣлъ на дворянство, какъ на твердую опору престола и полагалъ, что своимъ просвѣщеніемъ и образованностію оно должно подавать благотворный примѣръ прочимъ сословіямъ. Чтобы сокрушить невѣжество, надлежало поступить рѣшительно. Преемники Петра даровали дворянамъ нѣкоторыя облегченія. Такъ напримѣръ, Анна Іоанновна

назначила имъ двадцатипятилѣтній срокъ службы, а Елисавета Петровна опредѣлила за небрежное воспитаніе дѣтей денежный штрафъ. Но можно сказать, что до Петра III дворяне отличались немногими преимуществами отъ прочихъ сословій. Сынъ богатаго вельможи, стоя въ строю рядомъ съ рекрутомъ, поступившимъ изъ вотчины его отца, несъ одинакую съ нимъ службу, подвергался, какъ и онъ, тѣлесному наказанію. По нѣскольку лѣтъ, дворяне служили солдатами, и съ трудомъ могли выходить въ отставку, развѣ по болѣзнямъ, или старости. Петръ III даровалъ дворянамъ свободу служить или не служить, но не просить объ отставкѣ въ военное время, позволилъ вступать въ службу иностранныхъ государей, выѣзжать за границу, и по своему желанію воспитывать дѣтей. Императрица Екатерина окончательно опредѣлила степень правъ и преимуществъ благороднаго сословія такъ на-

зываемою *жалованною грамотою* дворянству (1785), въ которой съ необыкновеннымъ искуствомъ соглашены благія намѣренія Петра Великаго съ грамотою *на вольность* и *свободу* дворянства Петра III. Государыня умѣла замѣнить прежніе понудительные законы пробужденіемъ благороднаго честолюбія, освободила дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія, и дала имъ право имѣть собственный судъ. По Ея установленію, дворянинъ ни въ какомъ случаѣ нелишается своего званія, если не обвиненъ судомъ въ преступленіи, разрушающемъ дворянство; онъ передаетъ его женѣ и дѣтямъ своимъ, судится только равными себѣ, не платитъ лично никакихъ податей, и владѣетъ всѣмъ, что находится въ его имѣніи. Дворянство получило также право участвовать въ земскомъ управленіи чрезъ избираемыхъ изъ среды себя членовъ въ разныя почетныя должности областныхъ сановниковъ, съ властію су-

да и расправы. Въ каждой губерніи установлены дворянскія собранія, въ которыхъ присутствуютъ всѣ дворяне, но голосъ подаютъ только состоявшіе въ государственной службѣ. Кромѣ того, дворяне получили позволеніе записываться въ купечество, заводить фабрики, заниматься торговлею, промыслами. Всѣ сіи преимущества естественно должны были возбудить въ благородныхъ людяхъ и благородныя чувства: всякій устремился на службу Престолу и Отечеству.

И среднее сословіе, столько важное и необходимое, было облагодѣтельствовано Екатериною. Оно получило новую жизнь черезъ *Городовое Положеніе*, которое для людей, занимающихся торговлею, промышленностію и ремеслами, то же самое, что для дворянъ жалованная грамота. Прежде купечество не знало къ какому разряду отнести себя. Куп-

цовъ богатыхъ, образованныхъ, наказывали за преступленія наравнѣ съ простолюдинами, и брали въ рекруты. По Городовому Положенію, купечество раздѣлено на три гильдіи по капиталамъ; городамъ предоставлено право своего суда и управленія; установлены выборы; каждый обыватель получилъ значительныя льготы, его личная безопасность и собственность были обезпечены. Все это имѣло неизчислимыя благотворныя слѣдствія. Торговля и промышленность, стѣсняемыя прежде разными препятствіями, быстро стали распространяться по всѣмъ краямъ пространной Россіи, умножились фабрики, заводы, явилось много новыхъ городовъ; самыя селенія, оживляемыя торговою дѣятельностію, разбогатѣли. По плану Екатерины, къ среднему сословію относились также ученые, художники, музыканты.

Неутомимо заботясь о внутреннемъ

благоустройствѣ Имперіи, Монархиня издала въ 1775 году учрежденіе о губерніяхъ, которымъ положено было прочное основаніе суду и расправѣ, и благосостоянію жителей.

До Петра Великаго, городами и принадлежавшими къ нимъ уѣздами управляли городовые воеводы, бояре знатные и заслуженные, которымъ давали воеводства вмѣсто жалованья, въ знакъ царской милости, для кормленія и нажитка. При Царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, воеводы завѣдывали исключительно внутреннимъ областнымъ управленіемъ, то есть, имъ были предоставлены судъ гражданскій и уголовный, сборъ податей, дѣла торговыя и земское благочиніе. Само собою разумѣется, что при такомъ множествѣ и разнообразіи обязанностей, одинъ начальникъ не могъ справиться; отъ этаго происходило замедленіе въ дѣлахъ и нарушеніе правосудія. А какъ городовыя

воеводства были жалованьемъ и кормленіемъ, то воеводы спѣшили наживаться, о чемъ свидѣтельствуютъ русскія пословицы: «Лошадь любитъ овесъ, земля навозъ, воевода привозъ,» или «воеводой быть, не безъ ладу жить.» Петръ Великій совершенно измѣнилъ областное управленіе. Государство было раздѣлено на губерніи; каждая губернія на нѣсколько провинцій, подъ управленіемъ воеводъ, зависѣвшихъ отъ главныхъ начальниковъ губерніи, губернаторовъ. Воеводы и губернаторы имѣли въ рукахъ своихъ одну правительственную власть, заботились о благосостояніи порученныхъ имъ областей; для судныхъ дѣлъ учреждены были особые надворные и нижніе суды; казенныя подати сбирали комисары; дѣла торговыя производились въ городовыхъ магистратахъ. Это постановленіе нанесло смертельный ударъ беззаконному самовластію воеводъ. Екатерина довершила начатое мудрымъ Монархомъ.

Прежде вся имперія раздѣлялась на двадцать областей (губерній), но весьма неудобно, ни по пространству, ни по народонаселенію, ни по образу управленія. На основаніи новаго постановленія, каждая губернія должна была заключать въ себѣ тысячь триста или четыреста жителей, и подраздѣляться на уѣзды, также съ опредѣленнымъ числомъ жителей. Изъ двухъ или трехъ губерній составлялось намѣстничество, которымъ управлялъ заслуженный вельможа, избиравшійся самою Императрицею. Тогдашнихъ намѣстниковъ можно сравнить съ нынѣшними Генералъ-Губернаторами; они были хранителями законовъ, порядка и правосудія, а дѣла уголовныя, гражданскія, финансовыя, сосредоточивались въ особыхъ присутственныхъ мѣстахъ. Дворяне находили судъ и расправу въ судахъ уѣздныхъ, среднее сословіе въ городовыхъ магистратахъ, крестьяне и однодворцы въ нижнихъ расправахъ. Казначейства

завѣдывали сборомъ и храненіемъ доходовъ; часть полицейская предоставлена земскимъ судамъ. Это были такъ называемыя нижнія инстанціи въ уѣздныхъ городахъ, а въ каждомъ губернскомъ городѣ находились еще высшія. Дѣла уголовныя, гражданскія и казенныя раздѣлились между тремя Палатами во всякой губерніи: Уголовною, Гражданскою и Казенною; власть исполнительная и полицейская была предоставлена Губернскому Правленію. Кромѣ сихъ присутственныхъ мѣстъ были еще Совѣстные Суды, для полюбовнаго рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ, Дворянскія Опеки и Сиротскіе Суды, для попеченія о сиротахъ и вдовахъ дворянъ и купцовъ, и наконецъ Приказы Общественнего Призрѣнія; на нихъ лежало устройство народныхъ школъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ. Столь дальновидное, мудрое устройство не могло совершиться скоро. Губерніи учреждались въ продолженіи двадцати

лѣтъ, съ 1775 по 1796 годъ, но эта самая продолжительность послужила для всего зданія твердою основою, и имѣла безчисленныя благотворныя слѣдствія. Отъ учрежденія губерній зависѣла судьба миліоновъ жителей. Екатерина имѣла полное право гордиться губерніями: учрежденіе ихъ слило Россію въ одно прекрасное цѣлое, и соединило подъ русскимъ закономъ разнообразныхъ обитателей государства.

Удивительно ли, что при такомъ устройствѣ увеличились доходы имперіи, пробудилась промышленность, быстро пошло впередъ образованіе народа!

Государственные доходы.

При вступленіи своемъ на престолъ, Екатерина нашла финансы имперіи весьма скудными, а управленіе ими въ большомъ безпорядкѣ. Внѣшнія войны и важныя преобразованія внутри государства заставили Ее обратить на эту часть осо-

бенное вниманіе, и принять за руководство постановленіи Петра Великаго, который, по справедливости, можетъ быть названъ рѣдкимъ, бережливымъ хозяиномъ, знавшимъ тайну увеличенія доходовъ безъ тягости подданныхъ. Какимъ же образомъ могла Екатерина увеличить источники государственнаго богатства? Новыми отяготительными налогами, или другими сильными средствами? Нѣтъ, мудрая Монархиня, горячо любившая своихъ подданныхъ, вполнѣ знавшая мѣру ихъ состоянія, нашла въ своемъ обширномъ умѣ, подобно Петру Великому, тайну увеличенія государственныхъ доходовъ! Тайна заключалась единственно въ лучшемъ порядкѣ взиманія податей и сборовъ, и въ томъ распоряженіи, чтобы всѣ суммы вѣрно и скоро поступали въ казну. Уѣздныя Казначейства имѣли на своей обязанности сборъ доходовъ; Казенныя Палаты смотрѣли за ихъ дѣйствіями, повѣряли и отпускали сум-

мы, раскладывали подати; четыре экспедиціи при Сенатѣ наблюдали за Казенными Палатами, а Государственный Казначей, подвѣдомственный Сенату, стоялъ въ главѣ всего финансоваго управленія. Все это было основано на строжайшей отчетности.

Съ другой стороны, богатство государственное и частныхъ лицъ, не могло не увеличиться отъ улучшенія Екатериною монетной системы. До Екатерины денегъ въ обращеніи было очень мало, судя по числу жителей, отъ того частные люди не имѣли большихъ капиталовъ, а народъ затруднялся въ уплатѣ податей. Не было и мелкой монеты, всегда особенно нужной въ общежитіи. Чтобы увеличить денежные обороты, Государыня ввела ассигнаціи, или такъ называемыя бумажныя деньги; размѣнная же монета, получивъ опредѣленную,

постоянную цѣну, пріобрѣла довѣренность народа.

По манифесту 29 Декабря 1768 года, былъ учрежденъ Ассигнаціонный Банкъ и выпущено билетовъ, или ассигнацій, на сорокъ милліоновъ рублей, четырехъ достоинствъ: во 100, 75, 50 и 25 рублей каждая. Сначала, оборотъ бумажныхъ денегъ встрѣчалъ нѣкоторыя затрудненія, но послѣ народъ очень привыкъ къ нимъ, и въ 1786 году было выпущено ассигнацій еще на 60 милліоновъ, а черезъ десять лѣтъ количество бумажныхъ денегъ простиралось уже до ста пятидесяти семи милліоновъ рублей.

Промышленность и торговля.

Нельзя сказать, чтобы русская промышленность и торговля достигли въ царствованіе Екатерины до высшей степени. Онѣ получили прочное начало, но окончательное ихъ развитіе принадлежитъ уже ко временамъ позднѣйшимъ. Впро-

чемъ, Вольное Экономическое Общество, которое Государыня приняла подъ свое покровительство, много способствовало къ распространенію и улучшенію земледѣлія, скотоводства, и къ разработкѣ сырыхъ матеріаловъ, главнаго богатства Россіи. Внутренняя торговля пріобрѣла значительныя выгоды отъ построенія новыхъ городовъ, учрежденія ярмарокъ и улучшенія дорогъ и каналовъ. Не менѣе того и заграничная торговля получила большій кругъ дѣятельности. Екатерина предоставила Архангельску одинаковыя права съ Петербургомъ, который въ торговлѣ Балтійскаго Моря занималъ первое мѣсто. Счастливое окончаніе войны съ Турціею и присоединеніе Крыма дало ходъ черноморской торговлѣ. Въ 1795 году, является на берегахъ Понта Эвксинскаго Одесса. Торгъ съ Китаемъ, Бухаріею и другими внутренними азіятскими областями, производился посредствомъ

каравановъ, приходившихъ въ Оренбургъ.

Ни внѣшнія событія, ни неутомимыя заботы о внутреннемъ благоустройствѣ государства, не могли отвлечь вниманія Екатерины отъ образованія подданныхъ. На этомъ трудномъ поприщѣ былъ Ея ревностнымъ, просвѣщеннымъ и благороднымъ помощникомъ, Иванъ Ивановичь Бецкій, мужъ вѣчно достопамятный для Россіи. Путешествуя за границею, Бецкій, отличавшійся возвышенными чувствами и образованнымъ умомъ, обозрѣвалъ вездѣ человѣколюбивыя и ученыя заведенія, и по возвращеніи въ отечество нашелъ для осуществленія своихъ мыслей обширное поприще, тѣмъ болѣе, что Государыня, обладавшая рѣдкимъ искусствомъ избирать достойныхъ людей, мгновенно поняла его. Бецкій предложилъ основать въ столицахъ и во всѣхъ главныхъ городахъ мужскія и женскія вос-

питательныя заведенія для всѣхъ сословій, чтобы въ нихъ образовать истинно русскихъ людей, сообразно съ званіемъ и наклонностями учащихся.

Планъ народнаго образованія, составленный Бецкимъ и утвержденный Императрицею, достопамятенъ какъ произведеніе ума основательнаго, глубокаго, проникшаго въ человѣческое сердце, ума прямо русскаго. «Съ давняго уже времени, говорилъ Бецкій, имѣетъ Россія Академіи и разныя училища, и много употреблено иждивенія на посылку россійскаго юношества для обученія наукамъ и художествамъ, но мало, буде не совсѣмъ ничего, существенныхъ отъ того плодовъ собрано.» Обращаясь къ причинамъ такихъ неуспѣховъ, сочинитель плана полагаетъ неоспоримымъ, «что при всѣхъ способностяхъ русскаго народа, его вели къ великой цѣли просвѣщенія непрямымъ путемъ. Дворяне, отправлен-

ные за границу при Петрѣ Великомъ, возвратились въ отечество дѣйствительно людьми образованными и просвѣщенными, но они бросили занятіе науками, потому что видѣли предъ собою лестный путь къ чинамъ и почестямъ. Люди прочихъ сословій, хотя также успѣли въ просвѣщеніи и образованности, еще скорѣе обратились къ прежнему невѣжеству. Одинъ умъ, просвѣщенный и украшенный науками, не можетъ образовать добраго, истиннаго гражданина, напротивъ, часто бываетъ во вредъ, если въ сердцѣ человѣка не вкоренена добродѣтель съ самой нѣжной юности. Корень всему злу и добру *воспитаніе*. Для достиженія благотворной цѣли просвѣщенія, должно произвести, такъ сказать *новую породу*, или *новыхъ отцевъ* и *матерей*, которые бы могли передать своимъ дѣтямъ истинныя правила воспитанія. Въ воспитательныя заведенія для обоего пола, дѣтей принимать отнюдь не ста-

рѣе какъ по пятому и по шестому году, когда дитя начинаетъ приходить изъ невѣдѣнія въ познаніе, и оставлять въ училищахъ до 18 и 20 лѣтъ безвыходно, чтобы воспитанники не имѣли ни малѣйшаго сообщенія съ другими лицами, даже съ родственниками, которые хотя и могутъ видѣть ихъ въ назначенные дни, но въ присутствіи начальниковъ.»

«При воспитательныхъ учрежденіяхъ первое прилагать должно стараніе, чтобъ вселить въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце въ похвальныхъ склонностяхъ, и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ ихъ состоянію правиламъ; возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобы страшились праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія, научить пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, несчастливыхъ и от-

вращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ, и сколько въ ономъ есть полезнаго; особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ, однимъ словомъ всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, и которыми въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшеніемъ.»

«Такія и тому подобныя правила, когда посѣются въ сердцахъ воспитываемаго юношества, надѣяться можно, тѣмъ лучшій плодъ произведутъ, что согласоваться будутъ съ младостію и непорочностію ихъ возраста. Просвѣщая притомъ ихъ разумъ науками и художествами, по природѣ, полу и склонности каждаго, обучаемы быть должны съ при-

мѣчаніемъ такимъ, что прежде, нежели отрока обучать какому художеству, ремеслу или наукѣ, надлежитъ разсмотрѣть его склонности и охоту, и выборъ оныхъ оставить ему самому. Душевныя же его склонности всемѣрно долженствуютъ въ томъ надъ всѣми прочими уваженіями преимуществовать; ибо давно доказано, что не предъуспѣетъ онъ ни въ чемъ томъ, чему будетъ прилежать по неволѣ, а не по своему желанію.»

«Притомъ весьма еще важное примѣчаніе имѣть должно въ сихъ воспитательныхъ училищахъ, то есть: дабы для юношества все то наблюдаемо было, что къ жизни, цѣлости, здравію и крѣпости сложенія ихъ служить можетъ; какъ то въ построенныхъ жилищахъ проводомъ чистаго воздуха, неупотребленіемъ всякаго званія мѣдной посуды, также и всякими невинными забавами и играми оное юношество увеселять, и чрезъ то мысли

его приводить всегда въ ободреніе, а напротивъ того искоренять все то, что токмо скукою, задумчивостію и прискорбіемъ назваться можетъ, и сего правила изъ памяти не выпускать.»

На основаніи такихъ то мыслей, стараніями и содѣйствіемъ Бецкаго, учреждены въ С. Петербургѣ Общество для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, извѣстное подъ именемъ Смольнаго Монастыря (1764), и Воспитательный Домъ со Вдовьими и Ссудными Казнами, на одинаковомъ положеніи съ Московскимъ, учрежденнымъ прежде.

Первое заведеніе для воспитанія женскаго пола принесло отечеству неисчислимыя выгоды. По тогдашнему плану, каждая воспитанница должна была находиться въ училищѣ безъвыходно 12 лѣтъ; предметы ученія назначались: Законъ Божій, языки русскій, француз-

скій и нѣмецкій, ариѳметика, исторія и географія, частію архитектура и геральдика, рисованіе, музыка, танцы и женскія рукодѣлія. Въ двухъ высшихъ возрастахъ, воспитанницы занимались экономіею.

Екатерина любила посѣщать сей вертоградъ, насажденный Ея собственными руками. Воспитанницы всегда встрѣчали Ее какъ нѣжную мать, окружали Императрицу, цѣловали Ея руки, одежду. Монархиня предвидѣла какую пользу доставитъ это заведеніе государству.

Кромѣ того, стараніями Бецкаго возникли корпуса Горный, Артиллерійскій и Инженерный, преобразованы Морской и Сухопутный, Академія Художествъ отдѣлена отъ Московскаго Университета. Академія Художествъ была основана Императрицею Елисаветою Петровною, но утвержденіе правъ и преиму-

ществѣ ея принадлежитъ къ достославному вѣку Екатерины. Бецкій былъ здѣсь тридцать лѣтъ директоромъ, и весьма многіе отличные художники обязаны ему развитіемъ своихъ талантовъ. Онъ занималъ также важную должность главнаго попечителя Воспитательныхъ Домовъ и шефа Сухопутнаго Кадетскаго корпуса, который получилъ новый уставъ *). Послѣ Бецкаго, былъ директоромъ Корпуса знаменитый графъ Ангальтъ, вступившій по приглашенію Императрицы въ русскую службу въ 1783 году. Совершенно посвятивъ себя воспитанію

(*) И. И. Бецкій содержалъ, на собственномъ иждивеніи, при Кадетскомъ Корпусѣ, Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Академіи Художествъ нѣсколько воспитанниковъ и воспитанницъ. Сенатъ, желая передать въ потомство великодушные подвиги сего мужа, испросилъ у Императрицы позволеніе выбить на этотъ случай золотую медаль. На одной сторонѣ ея представленъ портретъ Бецкаго; на другой видно зданіе Воспитательнаго Дома съ воздвигнутымъ въ честь ему памятникомъ, къ которо-

юношества, графъ Ангальтъ, въ теченіи почти восьмилѣтняго управленія корпусомъ, оказалъ ему незабвенныя услуги. Онъ наполнилъ корпусныя залы избранною библіотекою, бюстами великихъ людей, и приказалъ большую стѣну, окружающую садъ, равно какъ и стѣны рекреаціонной залы, исписать сверху до низу поучительными изреченіями на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, хронологическими указаніями на важнѣйшія событія, географическими картами, разными эмблематическими изображеніями.

му дѣти прикрѣпляютъ щитъ. На щитѣ начертаны буквы: И. Б. Подлѣ памятника, изображена, въ видѣ сидящей жены, благодарность съ обычными атрибутами, и съ надписью: *за любовь къ отечеству.* Медаль была вручена Бецкому, въ полномъ собраніи Сената, генералъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ послѣ произнесенной имъ рѣчи, на которую Иванъ Ивановичь также отвѣчалъ рѣчью. Императрица щедро изливала милости на сего благороднаго вельможу.

Въ его управленіе образовались многіе достойные люди.

Благія намѣренія Монархини и дѣянія достойнаго оныхъ исполнителя побудили Прокофія Акинфіевича Демидова, извѣстнаго по своему богатству и странностямъ, принести отъ своихъ избытковъ усердную жертву на пользу любимаго имъ отечества. Онъ пожертвовалъ въ пользу Московскаго Воспитательнаго дома милліонъ сто семь тысячь рублей, отдѣливъ изъ этой суммы двѣсти пять тысячь на основаніе Коммерческаго Училища для ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей. Сверхъ того Демидовъ взнесъ въ пользу Петербургскаго Воспитательнаго дома двадцать тысячь рублей серебромъ, на построеніе зданія Московскаго Университета двадцать тысячь, и пять тысячь въ главное Московское Народное Училище. Бецкій, предстательствовавшій за Демидова у Государыни, писалъ къ нему: «Об-

щество находитъ васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши то доказываютъ, а наименованіе *добраго* есть лучшимъ въ свѣтѣ для человѣка удовольствіемъ.»

Выше было замѣчено, что при изданіи учрежденія о губерніяхъ, возлагалось на Приказы Общественнаго Призрѣнія обязанность заботиться объ основаніи народныхъ школъ по всѣмъ городамъ и даже многолюднымъ селеніямъ, съ тою цѣлію, чтобы въ этихъ школахъ учить неимущихъ безъ платежа, а имущихъ за умѣренную плату: читать и писать по-русски, рисовать, ариѳметикѣ и Закону Божію. Въ послѣдствіи (1782), Государыня учредила особую комиссію для народныхъ школъ, и поручила ей составленіе плана ученія, свойственнаго народнымъ школамъ и изданіе учебныхъ книгъ. Въ указѣ, данномъ по этому случаю комиссіи, повелѣно было разсматривать приведенныя и назначенныя къ пе-

реводу книги, исправлять ихъ сообразно съ нашимъ православнымъ закономъ и потребностями имперіи, и прежде печати представлять Государынѣ съ указаніемъ сдѣланныхъ перемѣнъ. Предполагалось открыть въ уѣзднымъ городахъ малыя народныя училища, для начальнаго образованія дѣтей всѣхъ сословій, въ губернскихъ главныя народныя училища, гдѣ бы юноши свободнаго состоянія могли обучаться наукамъ математическимъ, естественнымъ, словеснымъ, частію и изящнымъ художествамъ, а для дальнѣйшаго образованія молодыхъ людей назначено было учредить Университеты въ Екатеринославлѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Главное Правленіе Училищъ имѣло общій надзоръ за просвѣщеніемъ. Отъ недостатка средствъ, училища были открыты не во всѣхъ городахъ, но при всемъ томъ учебныя заведенія, основанныя Екатериною, сильно дѣйствовали на образованіе народа.

Въ 1783 году, сентября 30, слѣдовательно прежде нежели составленъ былъ планъ объ учрежденіи университетовъ и гимназій, Императрица утвердила докладъ тогдашняго директора Академіи Наукъ, княгини Дашковой, объ учрежденіи Россійской Академіи. Екатерина вполнѣ постигала необходимость и пользу такого ученаго сословія для Россіи, которое бы заботилось объ отечественномъ языкѣ. Вскорѣ послѣ своего основанія, Академія обратила вниманіе на пополненіе главнѣйшаго недостатка въ отечественной словесности, словаря русскаго языка, и составивъ его по словопроизводительному порядку, издала въ свѣтъ. Когда президентъ Академіи, княгиня Дашкова, поднесла Екатеринѣ въ Свѣтлое Христово Воскресенье 1789 года, первый томъ Академическаго Словаря, Великая Государыня залилась радостными слезами.

Академія Наукъ, основанная по плану Петра Великаго, Екатериною I, весьма многимъ обязана Екатеринѣ II. Въ 1769 году, было прохожденіе планеты Венеры передъ солнцемъ. Монархиня повелѣла снарядить ученыя экспедиціи, которыя прославили это высшее ученое заведеніе въ Россіи, и ближе познакомили Европу съ нашимъ отечествомъ. Двѣнадцать астрономовъ были отправлены изъ С. Петербурга въ самыя отдаленныя мѣста имперіи въ Колу, Умбу, Астрахань, Гурьевъ и Якутскъ, для наблюденій достопримѣчательнаго явленія. Кромѣ того, Академія снарядила еще четыре экспедиціи, двѣ астраханскія и двѣ оренбургскія, съ тою цѣлію, чтобы описать назначенныя страны во всѣхъ отношеніяхъ, и составить планы для улучшенія всѣхъ родовъ промышленности. Начальниками экспедицій были: Самуилъ Гмелинъ, Гильденштетъ, Лепехинъ и Палласъ, а дѣятельными участниками Габ-

лицъ, Озерецковскій, Соколовъ, Зуевъ, Рычковъ, Фалькъ и Георги. Путешественники описали мало извѣстныя юговосточныя страны Россіи, относительно произведеній природы, нравовъ, обычаевъ, памятниковъ древности. Путевыя Записки сихъ ученыхъ, изданныя Академіею, содержатъ въ себѣ драгоцѣнныя наблюденія по части зоологіи, ботаники, минералогіи, географіи, этнографіи, технологіи, сельскаго хозяйства и статистики.

Московскій Университетъ, обязанный своимъ существованіемъ Елисаветъ Петровнѣ, получилъ отъ щедротъ мудрой Екатерины новую жизнь, пробудившую въ немъ благотворную дѣятельность. Находясь въ сердцѣ Россіи, наполненный достойными профессорами, онъ чрезвычайно много способствовалъ къ распространенію просвѣщенія, къ образованію языка и успѣховъ словесности. Почти

всѣ тогдашніе писатели учились въ Московскомъ Университетѣ. Здѣсь образовалось также много молодыхъ людей для государственной службы, изъ которыхъ иные достигли до высшихъ степеней. Московскій Университетъ былъ, по превосходству, заведеніе русское, которое все свое вниманіе устремляло на успѣхи отечественной словесности и языка. Дѣйствительно, русскій языка, благодаря стараніямъ ученика Ломоносова, Барсова и Сохацкаго, профессоровъ университета, очистился отъ тяжелыхъ латинскихъ и славянскихъ фразъ, считавшихся необходимою его принадлежностію.

Екатерина обезсмертила Свое имя громкими дѣлами военными, политическими и внутреннимъ благоустройствомъ государства, но не менѣе того, имя сей мудрой Монархини будетъ дорого и любезно всякому русскому человѣку, любящему просвѣщеніе и отечественную словес-

ность. Прилагая неутомимыя заботы объ образованіи своихъ подданныхъ, могла ли Екатерина, страстно любившая Россію, не любить русскаго языка? Еслибы всѣ дѣянія Ея ограничивались только тѣмъ, что Она сдѣлала для нашего просвѣщенія, то и этого было бы достаточно для прославленія Ея царствованія. Справедливо, что Екатерина охотно говорила и писала по французски, но языкъ и литературу Россіи любила Она такъ, какъ нѣжная, попечительная мать любитъ дѣтей своихъ. Она отыскивала таланты, ободряла ихъ наградами, ласковымъ словомъ, Сама занималась русскою исторіею, сравнительнымъ языкознаніемъ, сочиняла повѣсти и сказки для своихъ Августѣйшихъ Внуковъ, писала національныя комедіи и оперы для просвѣщаемой Ею публики. Однимъ словомъ, Екатерина и въ этомъ отношеніи довершила начатое Петромъ Великимъ,

и была истинною Преемницею Его благотворныхъ, исполинскихъ плановъ.

Удивительно ли, что примѣръ Монархини пробудилъ въ народѣ изящный вкусъ, любовь къ словесности, и вызвалъ дарованія, быть можетъ, навсегда оставшіяся бы въ безвѣстности! Слава Екатерины служила тогдашнимъ писателямъ обильнымъ источникомъ вдохновенія. Ломоносовъ, благодарный пѣвецъ Елисаветы, успѣлъ заплатить дань удивленія и хвалы той, которая сама посѣтила истаевавшаго поэта, и ободрила его на закатѣ дней. Явился Державинъ, необыкновенное свѣтило, геніяльный поэтъ, достойный отголосокъ блистательнаго царствованія, Державинъ, которому было суждено стоять въ Зимнемъ Дворцѣ на часахъ, въ день вступленія Императрицы на престолъ, и который сдѣлался потомъ безсмертнымъ памятникомъ Екатеринина вѣка. Торжество русскаго ору-

жія на морѣ и на сухомъ пути, преобразованія внутри государства, законы, великолѣпныя торжества, все это вдохновляло несравненнаго пѣвца; онъ описывалъ даже домашнюю жизнь, занятія Государыни, мѣста, гдѣ она гуляла въ часы отдохновенія, гдѣ засѣдала съ мудрецами, гдѣ рѣшала судьбы народовъ. Въ одѣ Киргизъ-Кайсацкой Царевнѣ, Фелицѣ, изобразилъ Державинъ душу, подвиги, славу и безсмертіе Екатерины, увѣковѣчилъ то прекрасное время, когда Монархиня возвеличивала, просвѣщала Россію, благодѣтельствовала милліонамъ своихъ подданныхъ. Екатерина вполнѣ постигала великаго поэта. Что должна была чувствовать Ея благородная душа при чтеніи Фелицы, когда подданный, ставъ у подножія престола, говорилъ съ могущественною владычицею необозримаго царства какъ съ человѣкомъ, высказывалъ Ей смѣло все свое негодованіе противъ порока, прикрывавшагося пыш-

ностію и величіемъ? Государыня проливала слезы. Державинъ говорилъ Екатеринѣ.

Богоподобная Царевна
Киргизъ-Кайсацкія Орды!
Которой мудрость несравненна
Открыла вѣрные слѣды
Царевичу младому Хлору,
Взойти на ту высоку гору,
Гдѣ роза безъ шиповъ растетъ,
Гдѣ добродѣтель обитаетъ:
Она мой духъ и умъ плѣняетъ,
Подай, найти ее, совѣтъ.

Подай, Фелица, наставленье,
Какъ пышно и правдиво жить;
Какъ укрощать страстей волненье
И счастливымъ на свѣтѣ быть!
Меня твой голосъ возбуждаетъ,
Меня твой сынъ препровождаетъ,
Но имъ послѣдовать я слабъ.
Мятясь житейской суетою,

Сегодня властвую собою,
А завтра прихотямъ я рабъ.

Мурзамъ твоимъ не подражая,
Почасту ходишь ты пѣшкомъ,
И птица самая простая
Бываетъ за твоимъ столомъ.
Недорожа твоимъ покоемъ,
Читаешь, пишешь предъ налоемъ,
И всѣмъ изъ твоего пера
Блаженство смертнымъ проливаешь;
Подобно въ карты не играешь,
Какъ я, отъ утра до утра.

—

Таковъ, Фелица, я развратенъ!
Но на меня весь свѣтъ похожъ:
Кто сколько мудростью ни знатенъ,
Но всякій человѣкъ есть ложъ.
Не ходимъ свѣта мы путями,
Бѣжимъ разврата за мечтами;
Между лѣнтяемъ и брюзгой,
Между тщеславья и порокомъ,

Нашелъ кто развѣ ненарокомъ
Путь добродѣтели прямой.

Тебѣ единой лишь пристойно,
Царевна, свѣтъ изъ тмы творить;
Дѣля хаосъ на сферы стройно,
Союзомъ цѣлость ихъ крѣпить;
Изъ разногласія согласье
И изъ страстей свирѣпыхъ счастье
Ты можешь только созидать!
Такъ кормщикъ, черезъ понтъ плывущій,
Ловя подъ парусъ вѣтръ ревущій,
Умѣетъ судномъ управлять.

Едина Ты лишь необидишь,
Не оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного;
Проступки снисхожденьемъ правишь;
Какъ волкъ овецъ, людей не давишь;
Ты знаешь прямо цѣну ихъ.
Царей они подвластны волѣ,
Но Богу правосудну болѣ,
Живущему въ законахъ ихъ.

Ты здраво о заслугахъ мыслишь,
Достойнымъ воздаешь Ты честь;
Пророкомъ Ты того не числишь,
Кто только рифмы можетъ плесть;

А что сія ума забава
Калифовъ добрыхъ честь и слава.
Снисходишь Ты на лирный ладъ;
Поэзія Тебѣ любезна,
Пріятна, сладостна, полезна,
Какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ.

Слухъ идетъ о Твоихъ поступкахъ,
Что Ты ни мало не горда,
Любезна и въ дѣлахъ и въ шуткахъ,
Пріятна въ дружбѣ и тверда;
Что Ты въ напастяхъ равнодушна,
А въ славѣ такъ великодушна,
Что отреклась и мудрой слыть.
Еще же говорятъ неложно,
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.

Не слыханное также дѣло,
Достойное Тебя одной,

Что будто Ты народу смѣло
О всемъ, и въявь, и подъ рукой,
И знать и мыслить позволяешь,
И о себѣ не запрещаешь
И быль и небыль говорить;
Что будто самымъ крокодиламъ,
Твоихъ всѣхъ милостей зоиламъ,
Всегда склоняешься простить.

Стремятся слезъ пріятныхъ рѣки
Изъ глубины души моей.
О! коль счастливы человѣки
Тамъ быть должны судьбой своей,
Гдѣ ангелъ кроткій, ангелъ мирной,
Сокрытый въ свѣтлости порфирной,
Съ небесъ ниспосланъ скиптръ носить!
Тамъ можно пошептать въ бесѣдахъ,
И казни не боясь, въ обѣдахъ
За здравіе Царей не пить.

—

Ты вѣдаешь, Фелица, правы
И человѣковъ и Царей;

Когда ты просвѣщаешь нравы,
Ты не дурачишь такъ людей;
Въ Твои отъ дѣлъ отдохновенья
Ты пишешь въ сказкахъ поученья,
И Хлору въ азбукѣ твердишь:
«Не дѣлай ничего худова,
«И самаго сатира злова
«Лжецомъ презрѣннымъ сотворишь.»

—

Фелицы слава — слава Бога,
Который бури усмирилъ,
Который сира и убога
Покрылъ, одѣлъ и накормилъ;
Который окомъ лучезарнымъ
Шутамъ, трусамъ неблагодарнымъ
И праведнымъ свой свѣтъ даритъ;
Равно всѣхъ смертныхъ просвѣщаетъ,
Больныхъ покоитъ, исцѣляетъ,
Добро лишь для добра творитъ.

Который даровалъ свободу
Въ чужія области скакать,

Позволилъ своему народу
Сребра и золота искать;
Который воду разрѣшаетъ,
И лѣсъ рубить не запрещаетъ,
Велитъ и ткать, и прясть, и шить:
Развязывая умъ и руки,
Велитъ любить торги, науки,
И счастье дома находить.

Котораго законъ, десница
Даютъ и милости и судъ. —
Вѣщай, премудрая Фелица!
Гдѣ отличенъ отъ честныхъ плутъ?
Гдѣ старость по миру не бродитъ,
Заслуга хлѣбъ себѣ находитъ?
Гдѣ месть не гонитъ никого?
Гдѣ совѣсть съ правдой обитаютъ?
Гдѣ добродѣтели сіяютъ!
У трона развѣ Твоего!

Но гдѣ Твой тронъ сіяетъ въ мирѣ?
Гдѣ, вѣтвь небесная, цвѣтешь?
Въ Багдадѣ? Смирнѣ? Кашемирѣ?
Послушай: гдѣ Ты не живешь,

*

Хвалы мои Тебѣ примѣтя,
Не мни, чтобъ шапки иль бешметя
За нихъ я отъ Тебя желалъ.
Почувствовать добра пріятство
Такое есть души богатство
Какого Крезъ не собиралъ!

Прошу великаго Пророка,
Да праха ногъ Твоихъ коснусь,
Да словъ Твоихъ сладчайша тока
И лицезрѣнья наслаждусь!
Небесныя прошу я силы,
Да ихъ простря сафирны крылы,
Невидимо Тебя хранятъ
Отъ всѣхъ болѣзней, золъ и скуки;
Да дѣлъ Твоихъ въ потомствѣ звуки
Какъ въ небѣ звѣзды возблестятъ!

Державинъ, самобытный, неподражаемый, получивши отъ природы всѣ средства генія, былъ, по преимуществу, поэтъ лирическій. Если бы онъ написалъ одну оду, Богъ, то поставилъ бы себя на ряду съ величайшими лирическими поэтами.

Вѣкъ Екатерины былъ не бѣденъ писателями, но не многіе изъ нихъ достойны перейти на страницы исторіи русской литературы. Къ числу сихъ немногихъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Денисъ Ивановичь Фонъ-Визинъ, авторъ *Бригадира* и *Недоросля.* Тогдашняя блистательная эпоха, представлявшая длинный рядъ торжествъ, пробудила народную веселость. Театръ былъ прежде увеселеніемъ Двора, но при Екатеринѣ сдѣлался народнымъ удовольствіемъ. Государыня, недовольная переводными піесами, пожелала видѣть оригинальныя произведенія, даже сама задавала темы для русскихъ комедій. Желаніе Ея исполнилось. Фонъ-Визинъ явился съ своимъ *Бригадиромъ*, а потомъ съ знаменитымъ *Недорослемъ.* Онъ взялъ предметы изъ русскихъ нравовъ: въ Бригадирѣ осмѣялъ жалкую смѣсь русскаго барства съ невѣжествомъ и модною полуобразованностію, а въ Недорослѣ смѣсь невѣже-

ства и грубыхъ предразсудковъ съ просвѣщеніемъ. Обѣ комедіи имѣли блистательный успѣхъ. Фонъ-Визинъ много способствовалъ къ образованію русской прозы.

Къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ того вѣка должно также причислить Хемницера, создавшаго русскую басню, хотя современники не знали его, и слѣдовательно не умѣли оцѣнить. Прежде писалъ Сумароковъ нелѣпыя притчи, но онѣ не стоятъ вниманія. Хемницеръ своимъ милымъ, простодушнымъ добросердечіемъ, естественностію, показалъ необыкновенный въ то время примѣръ. Въ этомъ отношеніи онъ неподражаемъ. Кто не знаетъ его *Метафизика?*

Изъ другихъ писателей Екатеринина вѣка, замѣтимъ о Богдановичѣ, сдѣлавшимся извѣстнымъ *Душенькою;* о Княжнинѣ подражателѣ фонъ-Визина, сочинителѣ *Чудаковъ* и *Хвастуна*, и многихъ траге-

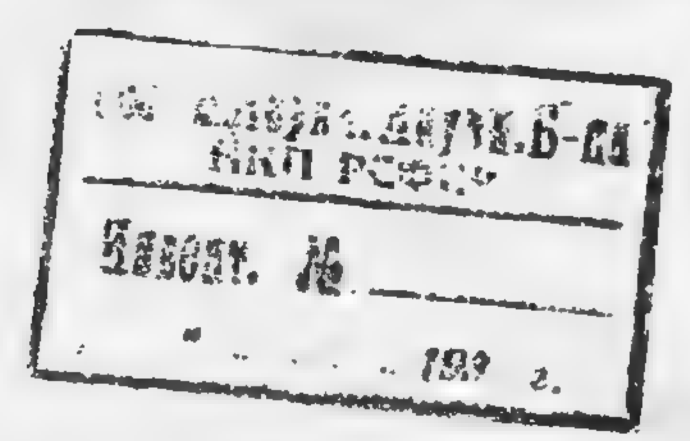
дій, о Капнистѣ и Долгорукомъ, лирическихъ стихотворцахъ, и наконецъ о Херасковѣ, болѣе трудолюбивомъ, нежели даровитомъ писателѣ.

Въ послѣднее время царствованія Екатерины, явился Карамзинъ, незабвенный для насъ писатель, но блистательное его поприще принадлежитъ уже къ вѣку Александра.

Духовное краснорѣчіе имѣло многихъ достойныхъ представителей. Изъ тогдашнихъ проповѣдниковъ особенно замѣчательны: Димитрій Сѣченовъ. совершившій обрядъ вѣнчанія на царство Императрицы, Георгій Конисскій, который привѣтствовалъ Государыню, при проѣздѣ Ея черезъ могилевскую губернію, извѣстною краткою рѣчью (оставимъ астрономамъ доказывать), Анастасій Братановскій, Іоаннъ Леванда, Платонъ, бывшій законоучителемъ Наслѣдника

Престола и придворнымъ проповѣдникомъ а потомъ московскимъ митрополитомъ, проповѣдникъ образцовый во всѣхъ отношеніяхъ.

Русская исторія обязана Екатеринѣ своимъ существованіемъ: до сихъ поръ, лѣтописи, главный и единственный достовѣрный источникъ, считались какъ бы государственною тайною. Съ самаго прибытія своего въ Россію, Екатерина занялась изученіемъ судебъ новаго своего отечества, и въ послѣдствіи, при всѣхъ своихъ царственныхъ трудахъ, удѣляла на это занятіе извѣстные часы въ каждыя сутки. При Ней изданы многія лѣтописи и другія историческія пособія, напримѣръ Степенныя Книги, Записки Византійскія, сочиненія Татищева. Князь Щербатовъ, Болтинъ, и въ особенности знаменитый Шлецеръ, много способствовали къ объясненію нашей исторіи.

Движеніе литературы обнаруживалось въ тогдашнихъ журналахъ, въ С. Петербургскомъ Вѣстникѣ, но преимущественно въ *Собесѣдникѣ любителей русскаго слова*, въ которомъ печатались стихотворенія Державина, прозаическія статьи Фонъ-Визина, чрезвычайно острыя и смѣлыя. Сама Императрица писала на нихъ отвѣты.

Дипломатическій слогъ также образовался. Примѣры его можно видѣть въ манифестахъ Екатерины, писанныхъ большею частію Тепловымъ, Безбородкою, Завадовскимъ и Храповицкимъ.

═

Екатерина скончалась 6 Ноября 1796 года, послѣ достославнаго тридцати четырехъ-лѣтняго царствованія.

Пробѣгая рядъ великихъ и блистательныхъ событій, ознаменовавшихъ этотъ періодъ новой русской исторіи, нельзя неудивляться высокой степени благоденствія и славы, на которую вознесла наше отечество мудрая Монархиня. Вспомнимъ какое дѣятельное участіе принимала Россія въ дѣлахъ внѣшней политики, съ какимъ успѣхомъ вела трудныя войны, какія благотворныя перемѣны испытала во внутренней судьбѣ своей, однимъ словомъ, какъ далеко шагнула впередъ, по пути указанному Великимъ Петромъ, и мы невольно признаемъ Екатерину достойною продолжательницею дѣлъ безсмертнаго Преобразователя.

Въ 1762 году, при вступленіи на престолъ Екатерины, Россія занимала 320,550 квадратныхъ миль. Въ тридцать четыре года, число это возросло до 339,550 квадратныхъ миль. Имперія прі-

обрѣла Литву, Бѣлоруссію, Волынь, Подолію, земли между Бугомъ и Днѣстромъ, Крымъ, земли Ногайскихъ Татаръ, Большую и Малую Кабарду, герцогства Курляндское и Семигальское. Грузія и Закавказскія земли признали надъ собою власть и покровительство русскихъ монарховъ; чрезъ открытія купца Шелехова, положено основаніе нашимъ колоніямъ въ Америкѣ. Отъ сихъ пріобрѣтеній, разумѣется, увеличилось и число жителей. Въ 1762 году, жителей считалось до 20,000,000 душъ, а въ 1796 году уже 36,000,000. Слѣдовательно, народонаселеніе почти удвоилось, не смотря на войны, пугачевскій мятежъ и чуму. Это зависѣло отъ мудрыхъ мѣръ правительства.

Побѣдоносныя русскія войска, получившія при Екатеринѣ новое, лучшее противъ прежняго устройство, были увеличены до 450,000 человѣкъ, а флотъ,

находившійся въ незавидномъ состояніи послѣ Петра, возникъ такъ быстро, что прославилъ себя историческими подвигами.

—

Въ то самое время, когда скончалась Екатерина, Европа болѣе и болѣе была увлекаема неодолимымъ вихремъ страшной французской революціи. Прозорливая Государыня предвидѣла, что разрушительное пламя революціи коснется предѣловъ Россіи, и уже принимала мѣры къ удержанію бурнаго потока. Но въ книгѣ неисповѣдимыхъ судебъ, совершеніе славнаго подвига назначено было незабвенному Внуку Екатерины, Александру, великодушному возстановителю попранныхъ правъ человѣчества.

Конецъ.

